СЕРГЕЙ РОМАНЮК
ПО
КРОВ
КА
МАЛАЯ ДМИТРОВКА
ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР
МЯСНИЦКАЯ УЛИЦА
ПОКРОВКА
ВОРОНЦОВО ПОЛЕ
ПРОГУЛКИ
ПО МОСКВЕ
С СЕРГЕЕМ
РОМАНЮКОМ

Сергей Константинович Романюк

Покровка. От Малой Дмитровки в Заяузье

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821953
Покровка. От Малой Дмитровки в Заяузье / Сергей Романюк: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05723-5

Аннотация

В этой книге читателю предстоит пройти непростой и довольно длинный маршрут. Из самого центра – от Тверской улицы в Голутвино. И опять предстоят удивительные встречи с прекрасными архитектурными памятниками старой Москвы, либо хорошо сохранившимися, либо перестроенными, либо уже не существующими, но оставившими неизгладимый след в памяти столицы.

Содержание

Глава I 5
Глава II 18
Глава III 28
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сергей Константинович Романюк
Покровка
От Малой Дмитровки в Заяузье

© Сергей Романюк, 2015
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава I
Старые воротники
Между Тверской и Малой Дмитровкой

Всего четыре коротких переулка между этими двумя улицами – длиной от 435 (Старопименовский) до 255 (Настасьинский) метров. Современную планировку район получил в XVIII в. после большого пожара 1773 г. Тогда был составлен план застройки погоревших мест с предписанием: «…площади, улицы и переулки кривые сделать прямее».

Настасьинский переулок, возможно, стал называться по имени жены князя Волконского, который в 1730-х гг. имел здесь большую усадьбу (надо быть очень популярной в народе, чтобы переулок назвали в честь не самого князя, а его жены). Иногда этот переулок называли и Княж-Настасьевским и Медвежьим (последнее по фамилии владельца).

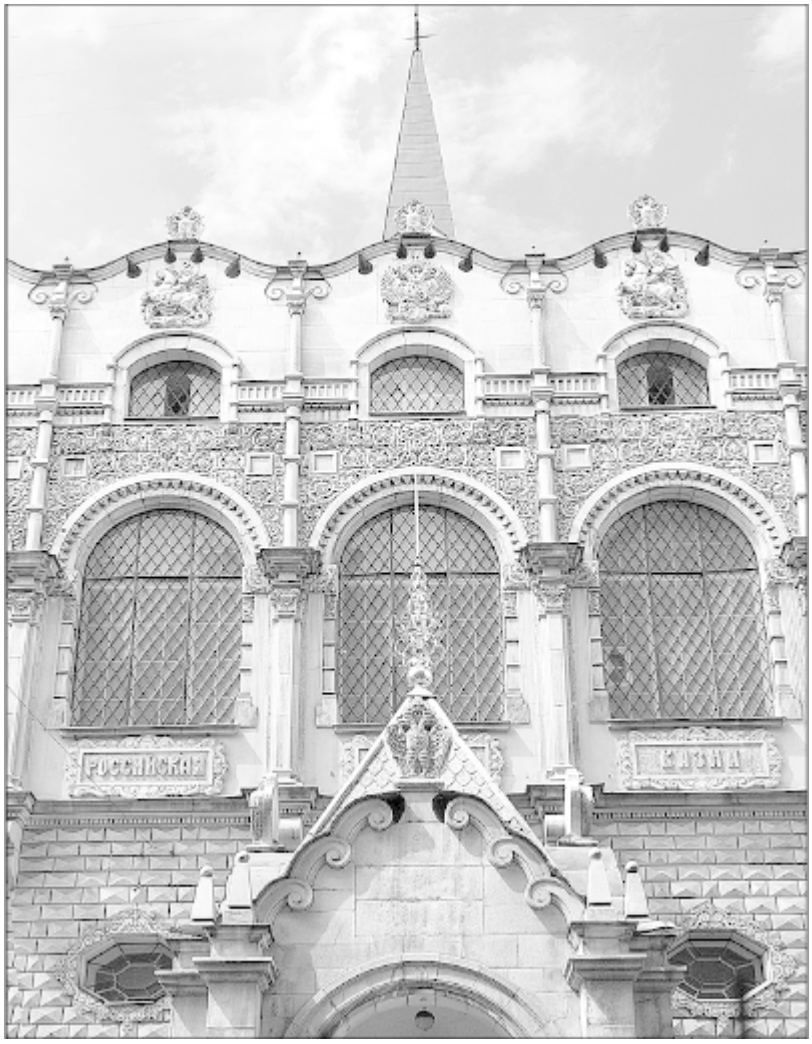
На углу – помпезное здание «сталинского ампира» неплохих пропорций (по сравнению со многими строениями этого стиля). Его выстроили тут в 1932–1936 гг. (архитектор Н.И. Тихонов) для советских контор, встроив в него дворец работы знаменитого М.Ф. Казакова. Он в конце XVIII в. перестраивал старое здание, владельцами которого были П.И. Орлов, потом А.А. Волков, а с 1788 г. генерал-майор А.П. Ермолов, известный только тем, что был фаворитом Екатерины II и сделал фатальную ошибку, позволив себе критиковать Потемкина, результатом чего было быстрое удаление его от радостей жизни.

В XIX в. дворец переходил от одного владельца к другому, пока в 1845 г. не был продан в казну для размещения аппарата московского гражданского губернатора.

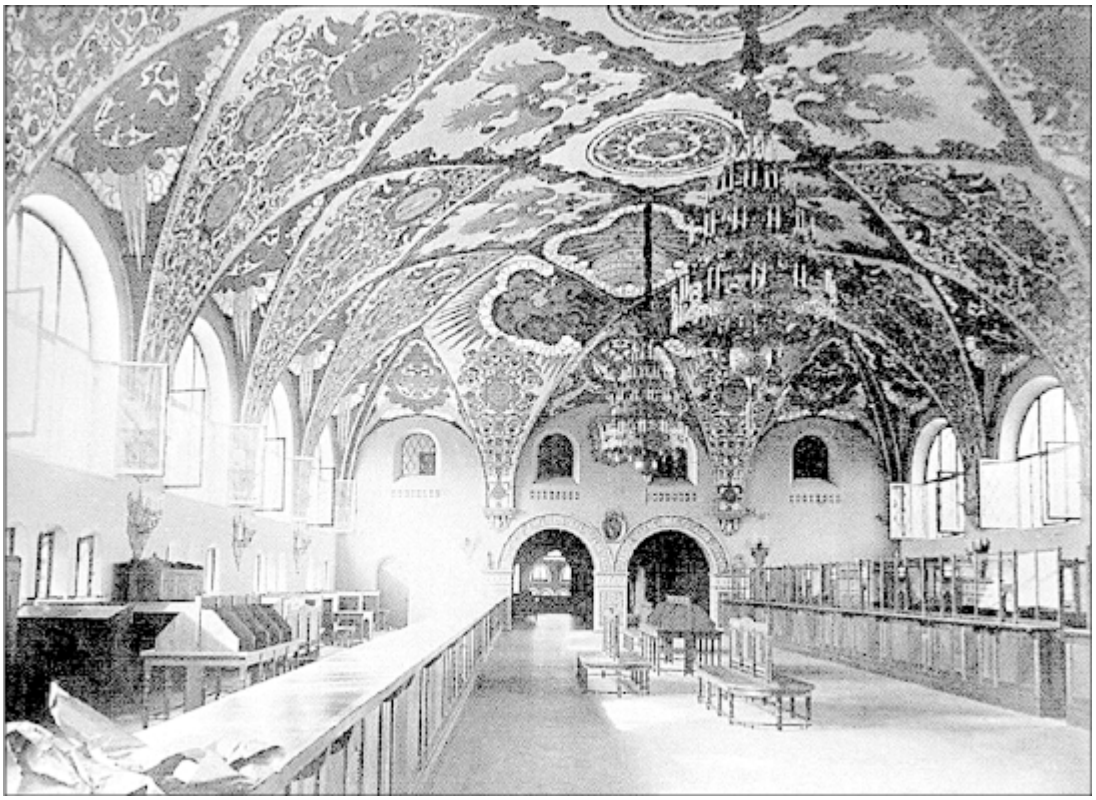
На углу переулка и Тверской улицы, в доме № 1 осенью 1917 г. открылось «Кафе поэтов», очень популярное тогда место встреч художественной интеллигенции. «…На Тверской в Настасьинском переулке, в маленькой хибарке, было кафе жизни, – вспоминал поэт Шершеневич. – Там собирались не только поэты. Туда приходили попавшие с фронта бойцы, комиссары, командармы. Там гремели Маяковский и Каменский. Там еще выступал не эмигрировавший Бурлюк… В этом кафе родилось молодое поколение поэтов, часто не умевших грамотно писать, но умевших грамотно читать и жить. Голос стал важнее биографии». Там вы ступали многие известные впоследствии поэты и даже заходил сам нарком просвещения Луначарский. По словам очевидца, «„Большой зал”, где происходили выступления, был, собственно, очень невелик. Столики там стояли только вдоль одной стены; все остальное пространство было заставлено стульями – для „аудитории”. На стенах висели или просто были намалеваны инфантильные образцы абстрактной живописи… а в углу, очевидно, кому-то в назидание, были выставлены пропыленные штаны футуриста Василия Каменского. За аркой, по левой стене зала, имелся еще другой, бесспорно „малый” зал, с буфетом, уже сплошь уставленный столиками, где можно было выпить стакан чаю с повидлом и пирожным на сахарине». Кафе это просуществовало недолго – до 14 апреля 1918 г.

В переулке находится одно из ярких и запоминающихся произведений модерна в Москве (№ 3), на фасаде которого, облицованном уральским мрамором, помещены даты начала и конца строительства «1913» и «1916» и надпись: «Российская ссудная казна». Дом выстроен с применением переработанных форм нарышкинского барокко, но организация архитектурных масс в нем ориентируется на классическую ордерную архитектуру. Ее признаки – симметричность композиции, выделение центральной оси. Это произведение «архитектора Высочайшего Двора» В.А. Покровского, известного многими работами в «неорусском» направлении модерна в Нижнем Новгороде и Петербурге, и гражданского инженера Б.М. Нилуса, автора здания цирка Никитиных на Садовой в Москве и нескольких доходных домов. Здание намеренно поставлено несколько в глубине – для того чтобы, как

писали в прессе того времени, «открыть лучший перспективный вид» на него. Внутри находился обширный двухсветный аукционный зал, к которому примыкало здание кладовых с обходной галереей для охраны. Ссудная казна выдавала деньги под заклад золота, серебра, платины и драгоценных камней, а также других ценных вещей, кроме процентных бумаг, одежды и «обыкновенной мебели».



Здание Российской ссудной казны. Архитектор В.А. Покровский. 1913–1916 гг.



Интерьер Российской ссудной казны

В 1918 г. с переездом советского правительства в Москву здесь поместился Народный комиссариат внутренних дел, а в 1920-х гг. – Государственное хранилище (Гохран).

В здании хранились десятки тысяч разно образных реквизированных ценностей. По свидетельству одного из старых большевиков, привлеченных к их реализации, «на сплошных стеллажах лежали золотые и серебряные вещи, сервизы, меха и многое другое», что в основном продавалось за границу для получения твердой валюты. Сюда же свозилось со всей России конфискованное церковное имущество. Оклады икон, утварь отправлялись на переплавку, со старинных книг сдирались серебряные оклады, снимался жемчуг и нанизывался на нитки – все это шло на продажу и тоже все больше за границу. Как писал в своих воспоминаниях один из работников комиссариата финансов, только летом и осенью 1924 г. было получено из Лондона (куда серебро отправлялось для аффинажа, то есть очистки) около 16 тысяч пудов (!) очищенного церковного серебра.

На втором этаже небольшого дома (№ 5), построенного в 1883–1891 гг. и ныне исковерканного, находился уютный маленький театр имени В.Ф. Комиссаржевской, которым руководил ее сводный брат, по профессии архитектор, Федор Комиссаржевский, поднявший знамя театрального «романтизма» в предреволюционной Москве. О театре вспоминал И.В. Ильинский в своей книге «Сам о себе» – здесь начиналась его славная артистическая биография. В этом театре 25 февраля 1917 г. состоялся дебют артиста А.П. Кторова. Тут в 1880-х гг. жила балерина М.П. Станиславская, а в 1920-х гг. – художник П.И. Петровичев.

На противоположной стороне переулка надо сказать об одном из самых интересных примеров архитектуры стиля модерн – доме № 2/18, построенном в 1904–1906 гг. для газеты «Русское слово» И.Д. Сытина по проекту архитектора А.Э. Эрихсона.

Самый крупный, предприимчивый русский книгоиздатель И.Д. Сытин не обошел своим вниманием и периодическую печать – он вдохнул в бесцветный черносотенный листок с крошечным тиражом новую жизнь и превратил в самую читаемую в России газету,

огромную «фабрику новостей». В этом деле его активно поддерживал А.П. Чехов, убеждая: «Сытин должен издавать газету».

Сытин преодолел много трудностей в царской России. Как вспоминал он «„Русское слово”, которое выросло впоследствии в большую европейскую газету с миллионным тиражом, требовало неимоверных усилий и страшного напряжения. Целых пять лет приходилось идти от унижения к унижению, от неудачи к неудаче». Но все эти трудности были несравнимы с Советской Россией.

Большевики просто запретили «Русское слово» – одну из самых первых газет, но Сытина, однако, не сослали и не расстреляли: он уцелел и скончался в 1934 г., а на Тверской устроилась редакция газеты «Известия ВЦИК» и редакция «Правды», тут работали известные коммунисты, где в их числе, сестра Ленина М.И. Ульянова. Впоследствии тут находились редакции газет «Гудок» и «Труд». В апреле 1979 г. здание передвинули на 34 метра по Тверской только для того, чтобы он не мешал убогой железобетонной пристройке к конструктивистскому зданию «Известий».

На этой же стороне переулка можно упомянуть доходный жилой дом (№ 4), построенный в 1911 г. по проекту архитектора Н.Г. Лазарева. На этом месте находился дом, в котором жил и в 1791 г. скончался А.А. Барсов, «Красноречия Публичный и Ординарный Профессор» Московского университета. Он первый произносил речь при его открытии «О пользе учреждения Императорского Московского Университета», он же составил грамматику русского языка, которая была основным учебником нескольких поколений учащихся. Барсов имел большую библиотеку и собрание старинных рукописей.

Дом Сытина, Тверская улица, дом № 18

Рассказывали, как Барсов ответил всемогущему Потемкину, когда тот спросил его: «Помните ли, как вы было меня выключили из университета?» Барсов, нимало не смущаясь, ответил: «Вы, Ваша Светлость, того заслуживали». В доме с 1909 по 1913 гг. жил художник В.К. Бялыницкий-Бируля.

Рядом (№ 8—10) в начале XIX в. находилась усадьба майора А.В. Новосильцева, выходившая на Малую Дмитровку (№ 3). В 1814–1815 гг. тут открылся Благородный пансион Московского университета, чье здание на Тверской сгорело в пожаре 1812 г.

В 1820-х гг. на территории усадьбы некий Лехнер снимал помещение для своего пансиона, и у него поселился великий польский поэт Адам Мицкевич, высланный русским правительством из своей родной страны. Он приехал в Москву 24 декабря 1825 г. и поселился в этом пансионе, в котором жили и «имели общий стол, комнату и услуги» его польские друзья.

Дегтярный переулок, дом № 6

В 1860-х гг. здесь жил выдающийся актер И.В. Самарин, бывал поэт Ф.И. Тютчев, в 1880-х гг. жил врач А.А. Остроумов, в 1882–1884 гг. тут проживала первая русская женщина – доктор химии Ю.В. Лермонтова, занимавшаяся тогда нефтехимией.

В 1912 г. дом надстроили (архитектор К.Л. Розенкампф), в нем поселились артисты В.Н. Пашенная и В.Ф. Грибунин, архитектор Б.М. Нилус, библиограф Н.М. Лисовский, составитель капитального справочного пособия «Русская периодическая печать. 1703–1900 гг.».

Параллельно Настасьинскому проходит **Дегтярный переулок**. В этих местах невдалеке от слободы ямщиков находился склад дегтя, так называемый Дегтярный двор, который сгорел в один из самых опустошительных пожаров 13 мая 1712 г.

Безликое здание гостиницы «Минск», построенное в 1964 г. и сломанное в 2006 г., перекрывало выход из Дегтярного переулка высокой аркой. С правой стороны от нее стоял ряд ординарных двухэтажных строений (№ 2), возведенных в 1858–1859 гг. на большом участке капитана С.С. Шиловского. В доме Шиловского в 1861 г. жил композитор М.П. Мусоргский, а в 1860—1870-х гг. артисты И.В. Самарин и А.Д. Кочетова-Александров ская. За участком Шиловского стоял деревянный дом (№ 4, сохранился перестроенный и заново облицованный правый флигель), который был приобретен в 1834 г. литературоведом, профессором Московского университета С.П. Шевыревым. В этом доме неоднократно бывал

Н.В. Гоголь, свою комедию «Банкрот» («Свои люди – сочтемся!») читал А.Н. Островский, картину «Сватовство майора» показывал и объяснял в стихах П.А. Федотов, читал рассказы П.М. Садовский, бывали М.П. Погодин, А.С. Хомяков, Т.Н. Грановский – словом, здесь находился один из культурных центров московской интеллигенции. А историк П.И. Бартенев вспоминал: «Сколько добра получали из этого дома в течение многих лет студенты Московского университета, книгами, советами, указаниями, доставлением уроков, переводов и, наконец, денежною помощию!» В 1885–1886 гг. в доме была квартира дирижера и хормейстера Большого театра У.И. Авранека.

Владельцем большого соседнего участка (№ 6) в 1834–1840 гг. числился «студент Николай Платонов сын Огарев», управитель которого в 1834–1836 гг. сдавал деревянный дом графу Федору Толстому, прозванному Американцем, знакомому А.С. Пушкина, который, возможно, побывал у него здесь 4 мая 1836 г.

Ныне тут выстроились современные здания, предназначенные для офисов (№ 2 – «офисный центр „Чайка”»).

В 1910–1913 гг. были построены жилые дома (№ 6) по проекту архитектора О.Г. Пиотровича с характерной для этого мастера облицовкой гладкого фасада блестящим глазурованным кирпичом. В конце 1880-х гг. здесь находилось драматическое училище сына знаменитой артистки Малого театра А.Ф. Федотова и музыкальные вечерние классы фортепиано, хорового пения А.М. Додонова, в конце 1920—1930-х гг. квартира артистки О.А. Жизневой. К старому дому с правой стороны пристроили примерно в той же стилистике новый. Далее по переулку – бывший особняк (№ 8) табачного фабриканта Н.Г. Зимина. Над балконом в центре – дата постройки: «1896». Этот особняк с оригинальным трехчастным окном справа и редким теперь металлическим козырьком над входом построил архитектор Э.С. Юдицкий.

Рядом с особняком Зимина, который в 1920-х гг. был занят Коммунистическим университетом имени Я.М. Свердлова, – жилые доходные дома (№ 10), выстроенные в 1891 г. архитектором М.Г. Пиотровичем. Здесь жили архитектор Н.И. Жерихов, хирург Ф.А. Рейн, певец Г.С. Пирогов (старший брат известного в советское время баса), артист А.М. Азарин, а в доме № 15 в 1910 г. была квартира артистки М.М. Блюменталь-Тамариной. В несохранившемся доме на этом участке находился салон писательницы Е.И. Бларамберг-Апрелевой, известной под псевдонимом Е. Ардов. У нее бывали А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, В.А. Серов, она послужила одной из моделей для картины И.Е. Репина «Царевна Софья».

Угловой с Малой Дмитровкой участок занят двумя зданиями – одно из них (№ 10), стоящее фасадом по переулку, построено в 1838 г. и реконструировано Мосстройбанком, а второе – на Малой Дмитровке (№ 11) относится к 1880 г. (оно было надстроено в 1910 г., а недавно все передано под гостиницу). Чехов приезжает в Москву 10 апреля 1899 г. и сперва останавливается в доме № 11, а 16 апреля переезжает в этот дом («Квартира вполне аристократическая, нанял я ее на год»), где его посещают писатели и артисты, Станиславский оставил описание его квартиры: «Самый простой стол посреди комнаты, такая же чернильница, перо, карандаш, мягкий диван, несколько стульев, чемодан с книгами и записками – словом, только необходимое и ничего лишнего. <…> Со временем комната пополнилась несколькими эскизами молодых художников, всегда талантливыми, новыми по направлению и простыми. <…> Рядом с его комнатой часто шумел самовар, а вокруг чайного стола, точно калейдоскоп, сменялись посетители. Одни приходили, другие уходили. Здесь часто и долго сиживали покойный художник Левитан, поэт Бунин, Вл. И. Немирович-Данченко, артист нашего театра Вишневский, Сулержицкий и многие другие». Чехов жил здесь до отъезда в Ялту 25 августа. Вернулся он сюда в октябре 1900 г. и 10 декабря уехал в Ниццу.

Другой угол Малой Дмитровки и Дегтярного переулка занят нарядным двухэтажным домиком (№ 17/13), отделанным керамикой архитектором К.К. Гиппиусом в 1904 г. По сведениям москвоведа В.В. Сорокина, в старом доме в 1840-х гг. жила под надзором поли-

ции писательница Е. Лачинова, чей роман «Проделки на Кавказе» вызвал вот такие отзывы власть имущих: «Книга эта тем вреднее, что в ней что строчка, то правда» (военный министр Чернышов), потому ее тут же и запретили.

Рядом произведение архитектора М.Г. Пиотровича – дом (№ 15), стоящий на участке, где во второй половине XVIII в. была усадьба Д.С. Аничкова, философа, профессора Московского университета, обвиненного в распространении атеизма, – его диссертация о происхождении религии была сожжена, и эта средневековая церемония происходила в Москве, на Лобном месте, во времена просвещенной Екатерины…

В начале Дегтярного переулка с левой стороны за нарядным домом (№ 3, 1911–1913 гг., архитектор О.Г. Пиотрович), снесенным, несмотря на протесты, в доме № 5, четыре этажа которого появились в 1912 г. (архитектор Н.Э. Пелиц), находилась хирургическая клиника П.А. Герцена, знаменитого врача, внука А.И. Герцена. В 1910– 1920-х гг. он жил в этом доме.

Примерно от середины Дегтярного отходит **Воротниковский переулок**. Москва XVI–XVII вв. обладала четырьмя крепостными оборонительными сооружениями – Кремлем, Китай-городом, Белым городом и Земляным городом. В их стенах было около трех десятков проездных воротных башен, которым требовалась солидная охрана. Вот эти стражи при крепостных воротах и назывались воротники, они селились в одном месте, слободой. Это было довольно замкнутое сообщество. Те, кто выбывал, заменялся на особых условиях: он приводился «к вере», то есть с него снималась особая «поручная запись» – поручительство о том, что он будет верно нести свою службу: «Никакой казны не покрасть и хитрости не учинить и не пить и не бражничать и с воровскими людьми не знаться и великому государю не изменить». По этой слободе получил свое название Воротниковский переулок. В Москве было принято возводить новые здания позади старого дома, от которого оставляли только фасад: впереди стоит остаток дома № 9/1 1870-х гг. (проект архитектора М.И. Никифорова), а позади видна современная постройка с обязательной и бессмысленной башенкой.

Здесь, на этом участке, находился административный центр управления одного из 20 районов Москвы, которые тогда называлась частями – там располагался «съезжий двор» 9-й части, на территории которого было несколько деревянных строений, и пруд у самого угла двух переулков.

В доме № 4 по Воротниковскому переулку (1912 г., архитектор А.Д. Чичагов), оказавшемся как бы встроенным между двумя современными, жили видный деятель советского здравоохранения В.А. Обух и один из создателей санитарной статистики П.И. Куркин. В 1879 г. семья будущего известного художника А.Я. Головина переехала из Петровско-Разумовского в дом, который находился здесь до постройки современного.

В переулке жил друг Пушкина Павел Воинович Нащокин, который 1 августа 1835 г. нанял у хозяйки владения № 10 губернской секретарши Аграфены Ивановой на год за 2000 рублей ассигнациями «отдельный деревянный корпус», который находился с правой стороны от современного каменного строения с укрепленной на нем мемориальной доской. Контракт имел особые условия: «…в имеющем при оном доме сад в летнее время иметь мне вход, деревьев не портить, а в двух беседках двери с замками и рамы со стеклами иметь под своим надзором». Тогда здесь на территории двора на месте зеленого газона за оградой находилось одно деревянное жилое строение рядом с садом, где были две беседки. До нашего времени оно не сохранилось.

В Воротниковском переулке у «Воиныча» останавливался А.С. Пушкин в свой последний приезд в родной город. Его заботили необходимость уладить издание «Современника» и работы в архиве – последнее время он был занят написанием истории Петра Великого.

Пушкин приехал в ночь с 2 на 3 мая 1836 г. и направился прямо к Нащокину. 4 мая он пишет письмо Наталье Николаевне: «Я остановился у Нащокина. Квартира у него щеголь-

ская, жена очень мила. Он счастлив и потолстел. Мы, разумеется, друг другу очень обрадовались и целый вчерашний день проболтали бог знает о чем».

«В нашей семье он положительно был как родной, – вспоминала жена П.В. Нащокина Вера Александровна. – Мы проводили счастливые часы втроем в бесконечных беседах, сидя вечером у меня в комнате на турецком диване, поджавши под себя ноги. Я помещалась обыкновенно посредине, а по обеим сторонам – мой муж и Пушкин в своем красном архалуке с зелеными клеточками. Я помню частые возгласы поэта: „Как я рад, что я у вас! Я здесь в своей родной семье!”»

Для Пушкина у Нащокиных «была даже особая комната в верхнем этаже, рядом с кабинетом мужа. Она так и называлась „Пушкинской”». Поэт 20 мая 1836 г. провел вечер у своего друга, он читал им драму «Русалка»; друзья и не подозревали, что это была их последняя встреча.

Дом № 12 в то время также принадлежал А.И. Ивановой – на каменном первом этаже в семь окон возвышался небольшой, в три окна, деревянный мезонин. В 1838 г. вместо мезонина строится деревянный этаж по всей длине дома, а позднее его заменяют каменным. В 1820-х гг. здесь жил композитор Д.Н. Кашин. В 1847–1857 гг. дом снимал актер М.С. Щепкин. Здесь же в 1858 г. останавливался Т.Г. Шевченко. Поздно вечером 10 марта, приехав в Москву, он сначала поселился в гостинице, а на следующий день переехал к М.С. Щепкину, с которым его связывали давние дружеские отношения. Шевченко и Щепкин бывают и у многих московских друзей и знакомых – историка И.Е. Забелина, художников А.Н. Мокрицкого, артиста С.В. Шумского, историка О.М. Бодянского, писателя С.Т. Аксакова и др. Уехав из Москвы, Шевченко записал в дневнике: «В Москве более всего радовало меня то, что я встретил в просвещенных москвичах самое теплое радушие лично ко мне и непритворное сочувствие к моей поэзии».

Наискосок от этого дома в глубине двора (№ 7) стоят несколько двухэтажных корпусов кооператива «Труженик искусства», выстроенных на месте домов причта с 1927 до начала 1930-х гг. из нового в то время строительного материала – пустотелых шлакобетонных блоков (архитектор В.С. Кузнецов, приятель многих деятелей театра, автор интересных особняков в Скатертном – № 3/19 и Староконюшенном переулках – № 18). В этих домах жили многие артисты, и в том числе К. Белевцева, В. Аксенов, В. Рыжова и Н. Рыжов, В. Хенкин, Е. Гоголева, дирижер А. Гаук, писатель П. Романов и др.

В подвале дома, расположенного параллельно переулку (строение 7), в 1920-х гг. находился клуб под названием «Кружок друзей искусства и культуры». К полуночи в этом клубе, типичном порождении НЭПа, начиналась карточная игра. По воспоминаниям современника, «друзья искусства и культуры» резались в преферанс и винт до самого рассвета, из-под полы процветали «очко» и «железка». Штрафы за азартную карточную игру и составляли главную статью дохода в бюджете кружка.

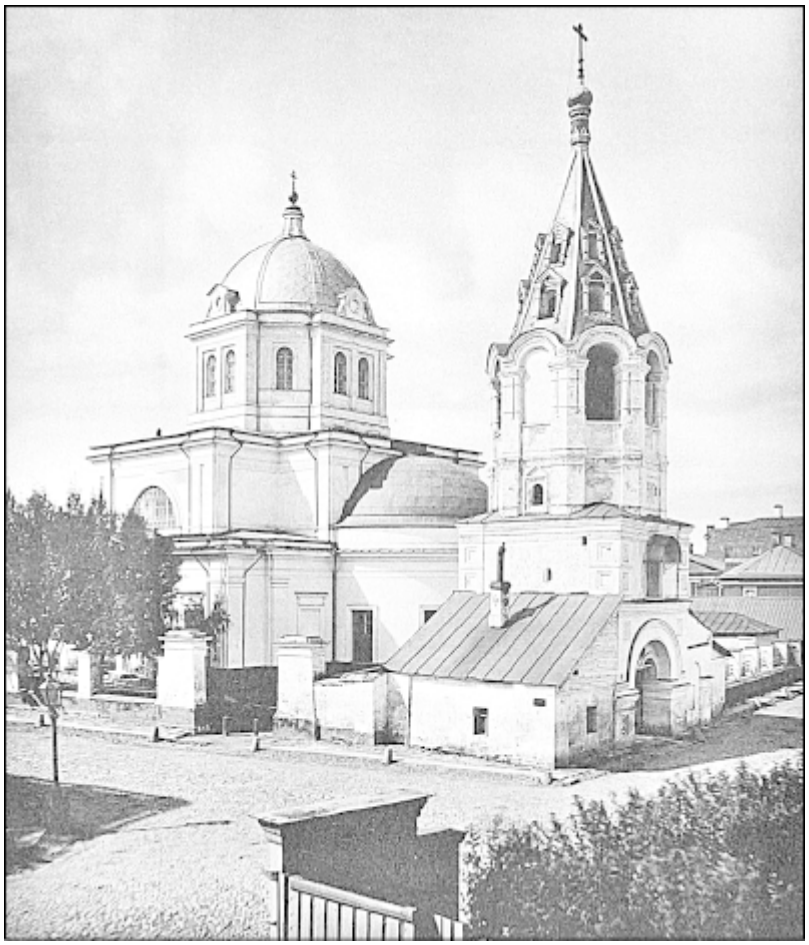
По инициативе театральной общественности и при поддержке А.В. Луначарского в 1930 г. здесь был открыт Клуб работников искусств, председателем которого поставили партийного надзирателя Феликса Кона, а заместителями – артистов И.М. Москвина и В.В. Барсову. Она и жила рядом, в четырехэтажном здании под № 7 (теперь там помещена мемориальная доска). Барсова часто задерживалась в клубе, и завсегдатаи его сложили такую песенку:

Нам любить тебя легко,
Ты живешь недалеко,
И любить, и обожать,
И до дому провожать.

По словам Н.А. Рыжова, «сюда вечерами, а иногда и почти ночью, после спектаклей, на уютный огонек приходили отдохнуть, посидеть с друзьями, наконец просто поужинать артисты разных театров, писатели, художники, композиторы. Частыми гостями „Кружка" бывали А. Толстой, В. Вересаев, К. Юон, Л. Утесов, И. Грабарь, А. Щусев и много других людей – ярких, талантливых, самобытных… Часто приходил громадный, красивый, неповторимый Владимир Маяковский. Он с увлечением играл на бильярде, читал громовым голосом свои новые стихи, растроганно слушал, как за своим столиком М. Климов и И. Москвин мягко и душевно пели старинные русские и цыганские романсы под аккомпанемент прекрасного актера и изумительного гитариста А. Сашина-Никольского». В «Кружке» принимали известных зарубежных гостей – здесь побывали скрипач Иожеф Сигетти, певица Мариан Андерсон, пианист Эгон Петри, дирижер Алберт Коутс.

В этом же подвале в 1926 г. начинала работу Оперная студия-театр имени К.С. Станиславского.

Старопименовский переулок называется по церкви Святого Пимена, здание которой работы архитектора А.Г. Григорьева стояло на углу Старопименовского и Воротниковского. Церковь была приходской для слободы воротников, они и выстроили ее каменное здание, по сведениям церковного историка М.И. Александровского, в 1682 г. вместо деревянного, известного с конца XVI в. Тогда же построили и шатровую колокольню, стоявшую отдельно от храма в ограде церковного монастыря. В 1825 г. стали перестраивать храм: тщанием церковного старосты московского купца А.И. Милютина возвели большую трапезную с двумя приделами – Св. Пимена и Всех скорбящих радость (главный престол – Троицкий; проект А.Ф. Элькинского). В 1848 г. взялись и за основной храм – вместо него стали строить значительно больший и окончили его только через 11 лет. В этой церкви 27 апреля 1869 г. происходило бракосочетание сына Ф.И. Тютчева Ивана с Ольгой Путятой.



Церковь Св. Пимена в Старых Воротниках

В 1923 г. церковь закрыли под предлогом того, что на колокольне обнаружили «самогонный завод», и вместо церкви устроили «аудиторию имени Демьяна Бедного» (!). В храме поставили в открытых царских вратах бюст Карла Маркса, а в иконостасе повесили портреты большевистских богов Ленина, Троцкого и Либкнехта; позднее там продавали с аукциона не выкупленные в срок вещи. Окончательно сломали церковь в 1932 г., а на ее месте построили жилой дом (1935 г., № 9/5, архитектор В.К. Кильдишев).

Рядом с церковью, как обычно и бывало в Москве, находилось несколько небольших дворов причта – священника, дьякона, пономаря. В доме дьякона Пименовской церкви в 1844 г. родился А.А. Остроумов, один из самых известных терапевтов в Москве, профессор Московского университета. В августе 1868 г. в этом доме останавливался Ф.И. Тютчев у своего младшего сына, жившего здесь.

Угол Старопименовского переулка с Тверской улицей образовывал жилой дом 1888 г. (№ 1/26, архитектор М.А. Арсеньев), сломанный в 1994 г. для постройки дорогой гостиницы «Мариотт-Гранд» (на этом участке находился дом, где в 1846 г. скончался поэт Н.М. Языков), а далее по переулку, в глубине участка находится здание школы (№ 5), три этажа которой выдают старую постройку. В 1904 г. участок купил педагог Рихард Крейман, владелец частной мужской гимназии, основанной его отцом Ф.И. Крейманом, ранее находившейся на Петровке в доме № 25, и построил на нем представительное здание по проекту архитектора Н.Л. Шевякова. В гимназии преподавали астроном П.К. Штернберг, историк В.О. Эйнгорн, знаток античной литературы С.П. Кондратьев. В советское время тут был ветеринарный институт, потом в нем поместили «образцовую школу» – настолько образцовую, что

туда определили дочь и сына Сталина. Там же учились и дети Молотова, Берии, Булганина, Микояна.

Самая старая постройка Старопименовского находится за пересечением с Воротниковским переулком. Это палаты (№ 11, здание во дворе), возможно сохранившиеся с XVII в., с тех пор, правда, значительно перестроенные. Здесь поселился Николай Васильевич Сушков, женатый на сестре Ф.И. Тютчева Дарье, которая «если не обладала талантом своего брата и не писала стихов, то разговор ее был столько же пленителен, увлекателен и поучителен, как и поэзия ее даровитого брата».

По воспоминаниям С.М. Загоскина, «Сушковы редко выезжали в свет, но зато, по вечерам ежедневно, у них собиралось несколько человек из разных слоев общества: представители московской аристократии, придворные, чиновные люди, писатели, профессора и художники – все приезжали к ним запросто, без церемонии, довольствуясь чашкою чая и одною лампою, освещавшею их скромную гостиную. Из частых посетителей Сушковых были два лица особенно умные и занимательные: племянница Николая Васильевича графиня Евдокия Петровна Ростопчина и Сергий Александрович Соболевский… Раз в год, 6-го декабря, в именины Сушкова, все знакомые приглашались на большой раут: в этот вечер масса гостей наполняла небольшие комнаты их дома, а сам именинник сиял радостным лицом и, встречая каждого гостя, по №, словами: „здравствуйте, мой десятый, двадцатый или сотый гость", изъявлял всем свое удовольствие, что их собралось много, как будто желая сказать: „смотрите, мы люди не богатые, не чиновные, угощение у нас не важно, а вся Москва, светская и несветская, ученая и неученая, приехала к нам – значит, нас любят и уважают", и действительно Москва любила и уважала эту почтенную чету, напоминавшую собою Филемона и Бавкиду».

У них бывали П.А. Вяземский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, Д.В. Григорович и многие другие известные писатели, часто приходил их сосед профессор-ботаник С.А. Рачинский, живший в доме № 21 по Малой Дмитровке. Тютчев не без доли сарказма говорил, что «салон Сушковых если и не первый в Европе, то, уж конечно, один из самых многолюдных, а околоток, в котором находится дом, очень напоминает парижский пригород, но столь убог и больше похож на деревню…».

С конца 1905 до 1939 г. здесь жил артист из славной семьи П.М. Садовский-младший, а с начала 1910-х гг. до 1931 г. географ, профессор Московского университета С.Г. Григорьев. Во флигеле этого дома в 1860-х гг. поселился, когда он уже почти потерял свое немалое состояние, известный библиофил и библиограф С.Д. Полторацкий (1803–1884).

Соседний дом (№ 13), также стоящий с небольшим отступом от улиц, тоже почтенного возраста. На его месте на плане 1817 г. обозначено двухэтажное строение, у «коего низ был каменный, а верх деревянный». Может быть, здесь есть и части усадьбы XVIII в. княгини В.А. Шаховской. С тех пор особняк многократно переделывался, к нему с правой стороны в 1874 г., а в 1914 г. с левой делались пристройки. В правом доме в бель этаже в 1880–1883 гг. жил хирург Н.В. Склифосовский.

Большие доходные дома ближе к Малой Дмитровке были выстроены в 1900 г. архитектором К.Ф. Буровым (№ 13, строение 4), в нем жила известная артистка Малого театра В.Н. Рыжова, и в 1909 г. архитектором К.Л. Розенкампфом (№ 15), который был и автором большого мрачного доходного дома на углу с Малой Дмитровкой (№ 23/15), в котором находилась частная женская гимназия Потоцкой. В XIX в. этот участок оказался связан с декабристами. Так, в 1837 г. владельцем его был декабрист И.А. Фонвизин, которого посещал Гоголь; другой декабрист, И.Н. Горсткин, жил здесь в 1849–1852 гг.; в мае 1857 г., вернувшись из ссылки, сюда приезжает М.А. Фонвизин. В середине XIX в. это владение перешло к племяннику М.И. Муравьева-Апостола Михаилу Бибикову и его жене Софье, единственной

выжившей из родившихся в Сибири трех дочерей декабриста Никиты Михайловича Муравьева и Александры Григорьевны, урожденной Чернышевой.

По воспоминаниям ее внучки, «дом бабушки Софьи Никитичны Бибиковой был настоящим музеем, и особая прелесть этого музея была в том, что у него была душа, что все эти картины и миниатюры, старинная тяжелая мебель и огромные книжные шкапы, мраморный бюст прадеда в большой двусветной зале – все это жило, все было полно воспоминаний. Каждая вещь имела свою историю и сохраняла в себе тепло семейной обстановки, печать привычек, вкусов, мыслей своих обладателей. Это все были живые свидетели прошлого, блестящего и трагического, прошлого в шитых мундирах и арестантской шинели, свидетели, связывавшие его с настоящим и неразрывно с самой бабушкой». Сюда приезжал Л.Н. Толстой, интересовавшийся судьбами декабристов. «…а вечер был у Бибикова, – писал он жене 9 февраля 1878 г., – где Софья Никитична мне пропасть рассказывала и показывала».

Правая сторона Старопименовского переулка начинается длинным рядом жилых домов – № 4 и 6 (начало 1930-х гг.), № 8 (1906 г., архитектор П.В. Харко; в нем с 1920-х гг. до 1939 г. была квартира математика, академика П.С. Александрова) и ныне снесенного дома № 10/3 (нижние два этажа его относились к 1875 г., а надстройка к 1930-м гг.). В последнем доме жил известный экономист академик С.Г. Струмилин. Теперь тут новый жилой дом, состоящий из нескольких несопрягающихся частей – особенно странно выглядит выступ в Воротниковский переулок.

За перекрестком с Воротниковским переулком в несохранившемся доме (№ 12) в 1893–1896 гг. жил художник В.А. Серов, в начале 1890-х гг. историк В.К. Трутовский, автор интересной статьи о происхождении названия «Арбат», путеводителей по Оружейной палате и по «Дому бояр Романовых» и многих трудов по нумизматике, геральдике, истории.

Дмитрий Иванович Иловайский

На этом месте в 1972 г. построено высокое жилое здание, где в 1972–1983 гг. была квартира Ю.Б. Левитана, диктора, голос которого раздавался по радио во время передач самых ответственных сообщений. В этом кооперативном доме жили режиссер Ф.А. Тяпкин (1912–1992), снявший несколько фильмов о Пушкине, историк, автор интересных работ по истории Великобритании В.Г. Трухановский, известный график О.Г. Верейский, замечательный чтец В.Н. Аксенов.

За этим зданием в 1813–1825 гг. находился небольшой каменный дом (№ 14) Осипа Ивановича Бове – знаменитого архитектора послепожарной ампирной Москвы. Тут жил брат поэта Ф.И. Тютчева Н.И. Тютчев.

В доме № 16, построенном в 1929–1931 гг. архитектором И.О. Гохблитом, в 1930-х гг. были квартиры Л.О. Утесова, а также певиц К.Г. Держинской и И.П. Яунзем. Здесь жил писатель Д.Н. Медведев, командир партизанского отряда, автор книг «Это было под Ровно» и «Сильные духом». На месте правой части этого здания стоял двухэтажный каменный дом, перестроенный из старого в 1870 г. архитектором А.С. Каминским. В продолжение многих лет он принадлежал историку, автору распространенных гимназических учебников Д.И. Иловайскому. Он был отцом первой жены И.В. Цветаева (его дочь от второго брака поэтесса М.И. Цветаева написала небольшой очерк об этом доме). Известный генеалог В.И. Чернопятов вспоминал о посещениях дома старого историка: «Его истинно славянское радушие собирает к нему и теперь, в старый барский дом в Пименовском переулке, немало лиц, интересующихся жизнью и наукой, и в этом обществе людей, соединенных любовию к истории, вы можете увидеть наряду с только что пробующим свои силы молодым универсантом и крупную научную величину. Оживленные беседы эти, в которых никто не чувствовал себя по политическим взглядам скованным в мыслях своих, доставляли истинное наслаждение».

Переулок выходит к Малой Дмитровке одноэтажным домиком с чертами классицистической архитектуры, но в значительно переделанном и упрощенном виде. Здесь жил профессор ботаники Московского университета С.А. Рачинский, основатель школы в своем имении, прославившейся во всей России.

Глава II
К Самотеке
Между Малой Дмитровкой и Цветным бульваром

Только один переулок – **Успенский** – проходит по большой территории к востоку от улицы Малой Дмитровки. Объясняется это, возможно, тем, что здесь были большие усадьбы, выходившие парадными частями на улицу, а сады, огороды и хозяйственные постройки располагались глубоко внутри, и к ним не требовалось прокладывать дополнительных транспортных путей. Так, чуть ли не половину большого квартала между Успенским переулком и Садовым кольцом занимает сад «Эрмитаж», образовавшийся на месте обширной усадьбы княгини Дарьи Меншиковой, а большую часть южной стороны переулка составляет сад бывшей усадьбы князей Гагариных, главный дом которой, выходящий на Страстной бульвар, был занят под Ново-Екатерининскую больницу (ныне городская клиническая больница № 24). За больничным садом на той же стороне переулка в доме № 12 помещался «музеум» больницы, позднее бактериологический институт, основанный Г.Н. Габричевским, выдающимся микробиологом.

Рядом – единственный здесь большой доходный дом, воздвигнутый в 1912 г. (архитектор А.Н. Зелигсон), в котором жил архитектор Г.И. Макаев, автор последнего по времени постройки корпуса Политехнического музея (выходящего на Лубянскую площадь) и росписей на его фасаде, а также хирург, автор многих трудов, описывающих сложные операции И.К. Спижарный и музыкальный критик С.Н. Кругликов, оказавшийся настолько «глухим», что не понял гениальные произведения Чайковского. На участке под № 6 квартировали медики: заведующий университетской акушерской клиникой А.М. Макеев, построивший в клиническом городке храм Св. Михаила, хирург, профессор Московского университета И.И. Новацкий, а также брат поэта, археолог А.Я. Брюсов, артист Малого театра Н.А. Рыжов и артист МХАТа В.В. Готовцев.

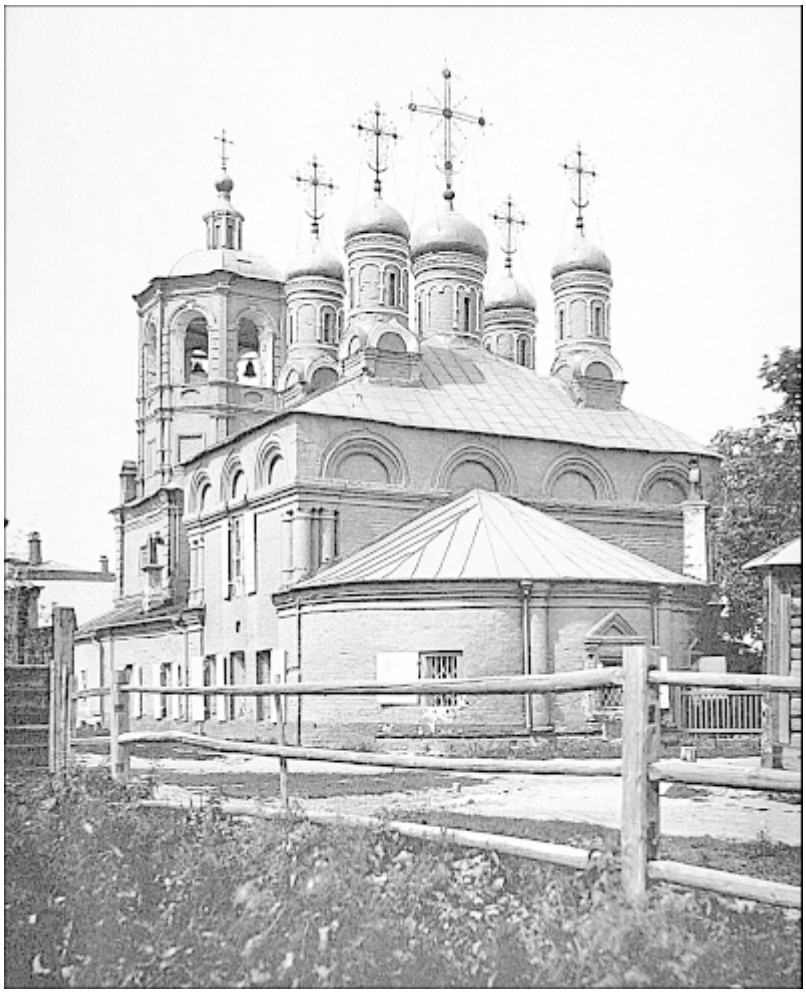
Писательница Мариэтта Шагинян, жившая в конце 1900-х гг. в одно этажном доме в глубине двора, описала его в воспоминаниях «Человек и время». К ней сюда приходили многие литераторы той эпохи.

За доходным домом – здание (№ 4), которое дало название всему переулку, – Успенская церковь, основанная, по уверению историка московских церквей М.И. Александровского, еще до XVI в., называлась «что на старом на Посольском дворе». Здание ее, построенное в 1670-х гг., очень долгое время находилось в ужасном состоянии – без глав и апсид, без верхних ярусов колокольни, изуродованное пробитыми проемами, запущенное. Теперь оно передано общине верующих и выглядит совсем по-другому.

На той же стороне переулка на здании бывшей школы (дом № 8) мемориальная доска, посвященная формированию в июне 1941 г. истребительного батальона Свердловского района Москвы.

Правая сторона Успенского переулка – значительно переделанные строения (№ 2/10). На их месте в конце 1750-х – начале 1760-х гг. находилась усадьба директора Московского университета и известного поэта Михаила Хераскова, о котором современники отзывались в таких возвышенных словах: «Оставим ли без прославления любимца Муз, который говорил языком вдохновения, коего произведения ознаменованы печатию ума, образованного и зрелого, обильного в изобретении, основательного в суждении, богатого в выражении мыслей – воображения плодовитого в вымыслах, игривого в мечтах, пылкого в представлениях – чувства нежного, пленявшегося изящным и совершенным – вкуса тонкого и разборчивого?»

В 1820-х гг. здесь жил С.Д. Нечаев, крупный чиновник, археолог-любитель и первый исследователь Куликова поля.



Церковь Успения в Путинках

Левая сторона переулка начинается домом № 1/12, связанным с именем Михаила Федоровича Орлова, который жил в нем в 1833–1834 гг. М.Ф. Орлов был членом декабристских организаций и уцелел только потому, что его брат, бывший рядом с Николаем I во время восстания, на коленях вымолил ему прощение.

Здесь же находилась и рисовальная школа, влившаяся позже в Строгановское, потом драматическая школа А.Ф. Федотова, в 1874–1875 гг. – женское училище, а до 1890 г. гимназия О.Н. Мещерской.

В этом доме короткое время жил А.П. Чехов. В ноябре 1898 г. его сестра, Мария Павловна, сняла четыре маленькие комнаты и переехала сюда из Мелихова вместе с матерью. «Ты можешь приехать, – писала она брату, – и остановиться, как у себя дома». Антон Павлович приехал сюда из Ялты 12 апреля 1899 г. и прожил четыре дня у сестры. Позже он перебрался на ту же Малую Дмитровку, в дом № 11. По разысканиям автора книги об истории этого дома Е.С. Холмогоровой, квартира, где жил писатель, находилась в боковом корпусе, выходящем на Успенский переулок. В 1921–1927 гг. особняк занимал институт журналистики.

За двумя строениями, возведенными недавно, под № 3а – деревянный дом, показанный на плане 1817 г. и, возможно, тогда же и выстроенный для коллежской асессорши М.П. Зверевой. С тех пор фасад его изменился, будучи в 1900 г. отделан изразцами для размеще-

ния здесь Елизаветинского благотворительного приюта. В доме была последняя квартира генерал-майора М.Н. Муравьева, основателя «школы колонновожатых», из которой вышло много декабристов. В послепожарное время построен и соседний особняк штабс-капитанши М.В. Васильчиковой (№ 5), но и он с 1834 г. претерпел некоторые изменения. В нем в 1870-х гг. жил П.Н. Боков, врач, член революционной организации «Земля и воля», прообраз Лопухова в романе Чернышевского «Что делать?».

Мариэтта Сергеевна Шагинян

Михаил Матвеевич Херасков

Последний особняк в этом ряду (№ 7) построен уже значительно позже – в 1873 г. архитектором М.И. Никифоровым. Здесь находилось посольство центральноафриканской республики Бенин.

За улицами Петровкой и Каретным Рядом – сеть переулков значительно разветвленнее. Это объясняется тем, что здесь почти не было крупных усадеб, а основным населением явля-

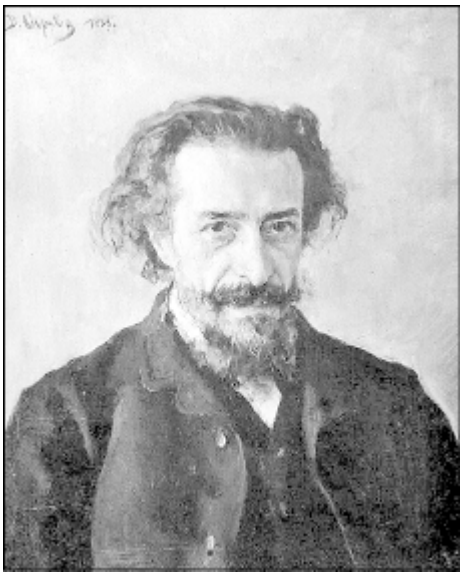
лись стрельцы, ремесленники, фабричный люд. Параллельно ряду каретных лавок, построенных вдоль правой части улицы Каретный Ряд, проходит **Лихов переулок**, обязанный названием одному из его жителей. В переулке остался старинный дом с ампирным фронтоном в глубине участка под № 3. Тут в 1889–1897 гг. жил композитор П.И. Бларамберг. Эта фамилия сейчас почти никому не известна, хотя в XIX в. о нем знали многие. Он окончил Александровский лицей в Царском Селе и работал в Статистическом комитете, часто печатался, но всю свою жизнь интересовался музыкой. Не получив музыкального образования, он по выходе в отставку стал усиленно заниматься музыкой и написал несколько музыкальных произведений (оперу «Тушинцы», симфонию, скерцо для оркестра и др.).

Напротив – бывший Епархиальный дом (№ 6), выстроенный в 1901–1902 гг. по проекту архитектора П.А. Виноградова на пустом участке Высоко-Петровского монастыря, где еще в начале XIX в. находился монастырский огород.

Дом был построен для «многоразличных» нужд Московской епархии – в нем находились миссионерское общество, духовно-цензурный комитет, попечительство о бедных духовного звания, епархиальная библиотека, общество любителей духовного просвещения, музей, обширная зала и церковь Св. Владимира. Основной целью создания Епархиального дома было «колеблющихся удержать в ограде церкви, сомневающихся утвердить, ищущих истины наставить, а уклонившихся опять возвратить на путь спасения».

В зале Епархиального дома в 1917–1918 гг. проходили заседания Всероссийского поместного собора.

После революции здесь начинает свою работу Академия коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской, а большой лекционный зал становится кинотеатром под названием «Артес». В 1928 г. в этом здании выступал В.В. Маяковский, а в 1934 г. сюда приезжал Герберт Уэллс.



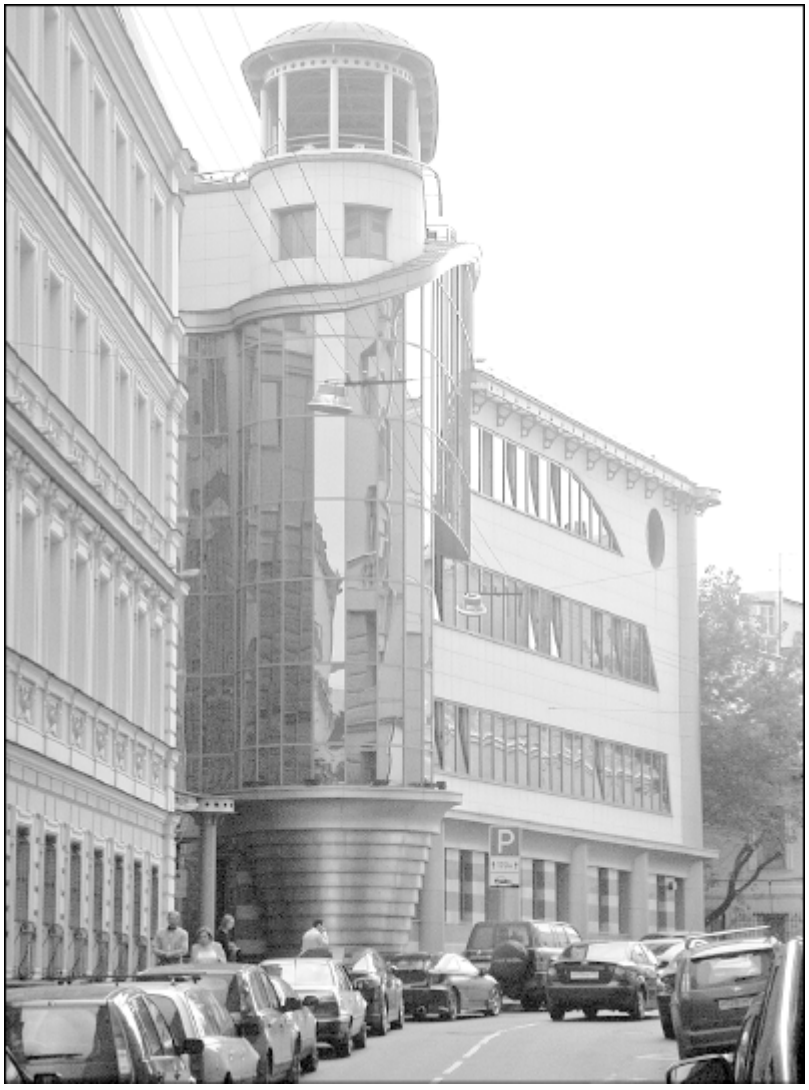
В.А. Серов. Павел Иванович Бларамберг. 1888 г.

Кино постепенно завоевывает все здание – здесь размещается кинофабрика «Межрабпомфильм». На ней идет работа по созданию первой в СССР звуковой полнометражной художественной картины по системе П.Г. Тагера «Путевка в жизнь». Здесь же проходила работа выдающегося режиссера Дзиги Вертова, этот несколько странный псевдоним взял себе Давид Кауфман, который экспериментировал над новыми способами съемки и монтажа, приводившими к такой усложненности киноязыка, что зрителю было уже неясно, что происходит на экране. Его изыски и методы вызвали адекватную реакцию сатириков

Ильфа и Петрова, рассказавших, как некий «товарищ Крайних Взглядов… странно понимал свое назначение на земле. Жизнь, как она есть, представлялась ему в виде падающих зданий, накренившихся на бок трамвайных вагонов, приплюснутых или растянутых объективом предметов обихода и совершенно перекореженных на экране людей. Жизнь, которую он так жадно стремился запечатлеть, выходила из его рук настолько помятой, что отказывалась узнаваться в крайне взглядовском экране. Тем не менее у странного режиссера были поклонники, и он очень этим гордился, забывая, что нет на земле человека, у которого не было поклонников».

В первые дни Великой Отечественной войны в доме в Лиховом переулке поместилась кинохроника. Сюда присылались только что отснятые пленки с мест ожесточенных боев. «Жила студия по-штабному, фронтом дышали бесконечные ленты в проявочных машинах, фронт гудел в монтажных», – вспоминал современник. В 2004 г. церкви удалось получить это здание, а в 2008 г. здесь освятили крест над Владимирским храмом.

Рядом – высокий доходный дом № 8 (1911 г., архитектор И.Г. Кондратенко), где перед Октябрьским переворотом была квартира художника-передвижника В.К. Бялыницкого-Бируля.



Средний Каретный переулок, дом № 3

Лихов переулок выходит в **Малый Каретный**, называвшийся до 1922 г. Малым Спасским. Это один из трех Спасских переулков в этом районе города, группировавшихся недалеко от церкви Спаса Преображения, по которой и получил свое название.

На пересечении Малого Каретного с Лиховым переулком образовалась небольшая площадь, на которую выходят дома с оригинальной отделкой фасадов. На одном из них (№ 3/2, архитектор В.Ф. Жигардлович) изображены пузатые и ушастые зверюшки – летучие мыши, лихо подбоченившиеся над окнами второго этажа, а другой (№ 4, 1902 г., архитектор В.П. Хоботов) привлекает внимание сложными очертаниями оконных переплетов и выразительными мужскими бородатыми головами под карнизом. В Малом Каретном переулке (№ 11–13) находилась фабрика известной в дореволюционной Москве фирмы белья Якова Альшванга, основанной еще в 1865 г., для которой фабричные здания строились здесь по проекту архитектора П.П. Висневского. В советское время она стала швейной фабрикой имени Профинтерна и заняла также небольшой нарядный особняк под № 13, выстроенный для владелицы этого участка крестьянки Е.Ф. Лопатиной в 1899 г. (архитектор Я.Т. Махонин).

Оба Каретных переулка, и Малый и Средний, выходят в **Большой Каретный**, до 1922 г. Большой Спасский переулок. В нем несколько малоизвестных памятных мест и архитектурных памятников, скрывающихся в глубине застройки, внутри дворов. В 1956–1990 гг. переулок назывался улицей Ермоловой, которая провела детство в домике просвирни церкви Спаса Преображения.

По словам Гиляровского, «…в те времена фасад домика выходил на церковный погост, а задние окна – на пустырь, поросший бурьяном вплоть до самой Неглинки… Вот эта-то глухомань и была для маленькой Маши ее детским садом, куда она вылезала из окна вровень с землей. Отец, бывало, на репетиции, мать хлопочет по хозяйству, а Машенька гуляет одна-одинешенька. Рвет единственные цветы – колючий репей и в кровь руки исколет… Радости у ребенка были: днем пустырь и театр вечером».

Спасскую церковь построили во второй половине XVII в., тогда же и возвели красивую шатровую колокольню. Сломал церковь в 1936 г. Метрострой – был нужен строительный материал.

Н.В. Неврев. Михаил Семенович Щепкин. 1862 г

Церковь находилась примерно на месте нынешнего скверика перед домом № 10а, бывшей средней школы, построенной после сноса церкви. В доме дьякона этой церкви в 1885 г. и зимой 1890/91 г. жил писатель Н.Н. Златовратский, чьи романы из жизни крестьянства пользовались тогда большим успехом. Вечера у Златовратского посещались многими литераторами и студенческой молодежью, на них комментировались произведения Шекспира (эти вечера так и назывались – «шекспировские»), или обсуждались злободневные темы того времени. Как писала его дочь, в то время Большой Спасский переулок был очень тихим – «с редкими пешеходами и еще более редкими извозчиками и ломовыми, тарахтящими тяжелыми колесами по булыжной мостовой. Две лавки – мясная и колониальная, булочная, из которой по утрам так вкусно пахнет свежеиспеченными булками. Белая церковь за чугунной оградой. Подстриженные тополя, желтая акация, одуванчики в густо разросшемся газоне».

К этим домам, как и к другим домам церковного причта, вел небольшой тупик от переулка. По нему можно было пройти и к небольшому участку (№ 16), который в 1830 г. приобрел великий русский актер М.С. Щепкин. На нем до недавнего времени стоял одноэтажный деревянный дом, в котором в продолжение многих лет жил Щепкин; это был один из культурных центров Москвы, где бывали замечательные деятели театра и литературы.

По словам жены его сына А.В. Щепкиной, «в этом доме вырастали его дети, и воспоминание об этом доме и о радушных его обитателях, вероятно, сохранилось еще у многих из старых знакомых, которые посещали тогда семью Щепкиных… При доме был большой сад с фруктовыми деревьями, с клумбами для цветов около небольшой террасы, на которую выходила дверь из гостиной дома. В доме и в жизни семьи Михаила Семеновича сохранился

тот быт, к которому он привык исстари в провинции, когда живал в Курской и Полтавской губерниях. Вся обстановка была проста и нероскошна. Но стоявший в зале рояль, ноты и книги давали тотчас понятие о вкусах и занятиях семьи». А надо бы добавить, что семья у него была немалой – 24 человека: он радушно принимал в нее и дальних родственников, и близких друзей, и начинающих актеров. В 1832 г. встретились здесь Щепкин и Гоголь. О первом визите Гоголя к Щепкину сохранился еще рассказ сына актера – П.М. Щепкина (в записи В.И. Веселовского): «Не помню, как-то на обед к отцу собралось человек двадцать пять – у нас всегда много собиралось: стол, по обыкновению, накрыт был в зале; дверь в переднюю, для удобства прислуги, отворена настежь, – вспоминал сын Щепкина. – В середине обеда вошел в переднюю новый гость, совершенно нам незнакомый. Пока он медленно раздевался, все мы, в том числе и отец, оставались в недоумении. Гость остановился на пороге в залу и, окинув всех быстрым взглядом, проговорил слова всем известной малороссийской песни:

Ходит гарбуз по городу,
Пытается свого роду:
Ой, чи живы, чи здоровы
Вси родичи гарбузовы?

Недоумение скоро разъяснилось – нашим гостем был Н.В. Гоголь, узнавший, что мой отец тоже, как и он, из малороссов. Вскоре, конечно, все узнали, что это Н.В. Гоголь. Михаил Семенович бросился его обнимать, и все послеобеденное время они просидели вдвоем в диванной, о чем-то горячо беседуя. Гоголь очень часто приезжал к Щепкину и оставался несколько раз ночевать».

Щепкин жил здесь до 1847 г., когда он решил продать его и переселиться в Воротниковский переулок. «Я продал дом, расплатился с долгами и у меня остается за уплатою за годовую квартиру 1500 р.: вот и все мое состояние», – сообщал он Гоголю.

Дом Щепкина в Большом Спасском переулке стоял за забором, весь в зарослях разросшихся кустов, неуклонно ветшая. Много раз в газетах публиковались возмущенные письма архитекторов, москвоведов, театральных деятелей с призывами спасти дом Щепкина от разрушения, много раз власти давали обещания, пока, наконец, какой-то местный деятель просто взял да и снес его – так, что и следа не осталось, только аккуратно присыпанная желтым песочком чистая площадка.

Также в глубине застройки находится, возможно, одно из самых старых зданий – во дворе за домом № 6/8, торцом к линии переулка, в нем в 1920-х гг. жил режиссер и актер Л.В. Баратов. Здесь была шелковая фабрика, заведенная в 1738 г. «по указу Камерц-конторы московским первой гильдии купцом Ильею Красноселовым». К концу XVIII в. фабрика перешла к И.С. Татаринову и располагалась «в каменных и деревянных покоях».

Рядом с этой большой усадьбой находилась еще бóльшая – ее площадь составляла почти 5 гектаров! У края усадьбы, ближе к участку Татаринова, стоял двухэтажный каменный усадебный дом, окруженный хозяйственными постройками, южнее – огромная, длиной почти 150 метров, каменная оранжерея, и недалеко от берега Неглинной, примерно там, где сейчас находятся цирк и кинотеатр «Мир», был большой пруд. Главный дом усадьбы сохранился, в нем ранее располагалась Сретенская полицейская часть. Дом был построен к 1780 г. «регулярною фасадою» московским купцом А.А. Скорняковым.

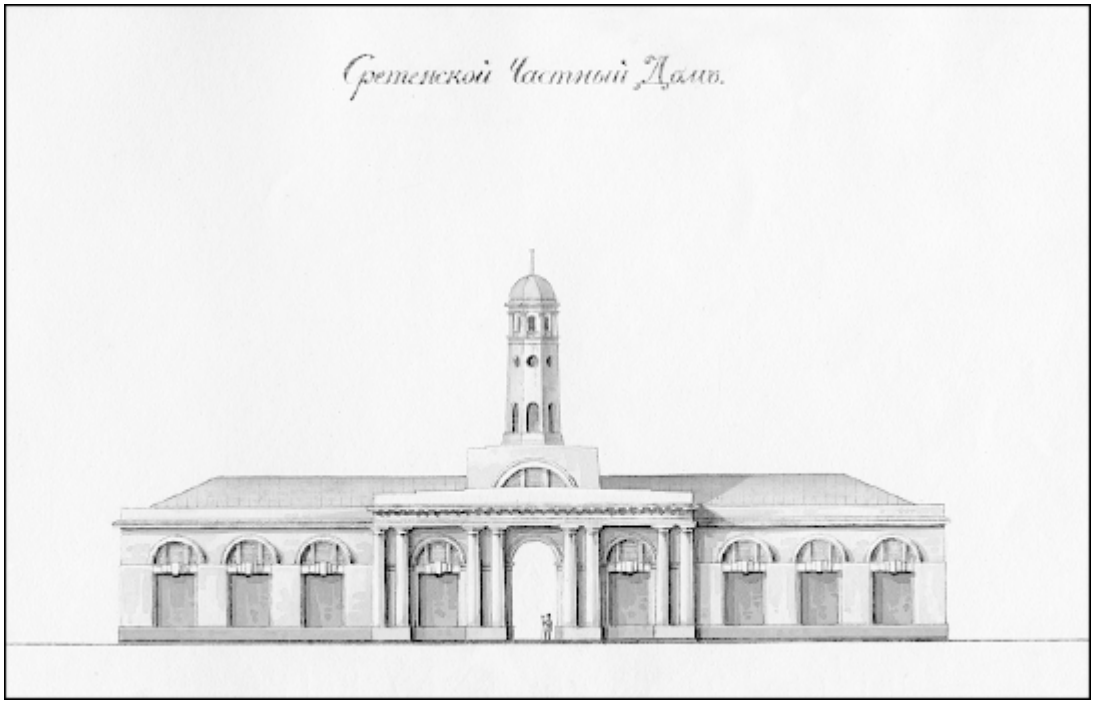
Другие, менее старые постройки в Большом Каретном находятся на участке № 18 – это небольшой деревянный домик, выстроенный к 1834 г., а также на участке № 22, где в глубине двора скрываются каменные палаты купца Д.А. Лопатина, построенные им в 1806 г. и позднее надстроенные еще одним этажом. В доме № 22 в 1877–1881 гг. до переезда в Нижний Новгород жил писатель П.И. Мельников-Печерский.

Соседняя усадьба, выходившая к Садовому кольцу (№ 24/12), в начале XIX в. принадлежала П.С. Воейкову. В сентябре 1824 г. ее покупает Варвара Петровна Тургенева, и, судя по исповедным ведомостям Спасской церкви, семья Тургеневых живет здесь с 1824 по 1830 г. Позднее они снимают дома в других местах Москвы, а этот сдают. Так, с сентября 1831 г. его нанимает В.С. Голицын, возможно тот самый знакомый А.С. Пушкина, с которым он обменивался письмами. В конце 1826 г. здесь останавливалась А.Г. Муравьева по пути в Сибирь к мужу-декабристу. В то время главный дом усадьбы, деревянный на каменном фундаменте, находился на самом углу переулка и Садовой-Самотечной улицы. Тогда А.С. Пушкин передал ей свое знаменитое послание сосланным декабристам.

Распространенное мнение о том, что дом, где Пушкин передал послание А.Г. Муравьевой, сохранился и находится во дворе, неверно, ибо здание, стоящее там, было построено лишь в 1886 г. От старой тургеневской усадьбы оставалась лишь часть служебного флигеля по переулку. Несмотря на многократные предупреждения общественности о том, что он находится в аварийном состоянии, ничего не было предпринято для его спасения, и в 1994 г. он обрушился – к счастью, без человеческих жертв.

На другой стороне Большого Каретного из старых построек сохранился дом № 11 купца П.С. Пирогова, построенный в 1817 г. Почти на углу с Малым Каретным переулком – образцы более нового строительства: дом № 13 (1908 г., архитектор С.К. Родионов, там сейчас посольство Венесуэлы), № 15 (1900 г., архитектор В.А. Ковальский; жил известный историк, изучавший средневековую Русь, А.Д. Горский), № 17 (1927–1933 гг., архитектор Г.К. Олтаржевский) – в этом доме в начале 1930-х гг. жил певец М.О. Рейзен.

Южнее Спасских переулков у крепостной стены Белого города в XVII в. находилась крупная стрелецкая слобода, в которой насчитывалось до тысячи дворов. Сейчас здесь три переулка – **1-й, 2-й** и **3-й Колобовские**, названные так в 1922 г. по стрелецкому полку полковника Никифора Колобова. Старое наименование этих переулков – Знаменские, по церкви, которую стрельцы построили в своей слободе в 1679–1681 гг. (2-й Колобовский переулок, 4).



Сретенский частный дом. 1832 г.

В интерьере церкви – росписи, сделанные в 1909 г. по эскизам М.В. Нестерова и других художников. Эта церковь была свидетельницей венчания знаменитого артиста Прова Михайловича Садовского с Елизаветой Кузнецовой в 1844 г., и здесь крестили Софью Ковалевскую, будущего знаменитого математика, дочь начальника московского арсенала полковника Корвин-Круковского, который снимал дом в приходе этой церкви на углу Петровского бульвара и 3-го Колобовского переулка (№ 2/19).

В годы Великой Отечественной войны в помещении бывшей церкви обосновалась лаборатория анизотропных структур Академии наук СССР, созданная под руководством архитектора А.К. Бурова, талантливого исследователя, работавшего над созданием высокопрочных материалов.

В Колобовских переулках можно отметить производственные здания винных складов Товарищества К.Ф. Депре (1-й Колобовский переулок, 12), которые, как и доходный жилой дом по 3-му Колобовскому переулку (№ 1/17), были построены в 1899 г. архитектором Р.И. Клейном. Это добротные солидные жилые дома, владельцами которых были известные в России виноторговцы Депре, которые имели здесь и обширные подвалы. У выхода 3-го Колобовского переулка сохранился старинный дом, стоящий в глубине участка (№ 2/19), где в середине XIX в. жил доктор Павел Лукич Пикулин.

В его гостеприимном доме часто встречались многие известные представители московских образованных кругов. А.А. Фет вспоминал, что «при всем своем знании и редком отсутствии шарлатанства, приобретший большую практику Пикулин, по детской округлости лица, добродушной насмешливости и полной беспечности, всю жизнь оставался милым ребенком… на огонек к чаю сходился весь его кружок. Здесь являлись люди самых разнородных характеров, начиная с широко образованного и изящного Станкевича, остроумного Е.Ф. Корша и кончая далеко не изящным собирателем сказок Афанасьевым. Разнообразных членов пикулинского кружка, видимо, привлекала не нравственная потребность высшего умственного общения, а то благодушное влечение к шутке, оставшееся в наследство от Грановского, которому нигде не было так по себе, как в кабинете добродушного Пикулина».

В этом доме недолгое время жил директор кремлевского арсенала полковник Корвин-Круковский, у которого 3 января 1850 г. здесь родилась дочь, названная Софьей, как будто предопределяя этим именем ее будущее: она стала знаменитым математиком, профессором Стокгольмского университета (в России такое было невозможно). На мемориальной доске, помещенной в 2001 г. (скульптор Ю.С. Динес) рядом с портретом Ковалевской, показана траектория волчка и уравнение вращения твердого тела вокруг неподвижной точки, за решение которого она получила премию Парижской академии.

Могут представить интерес также и жилые здания на углу 2-го Колобовского переулка (№ 9/2) 1892 и 1896 гг., образцы так называемого «кирпичного» стиля в архитектуре, где основной акцент поставлен на выразительных возможностях обнаженной кирпичной кладки, без каких-либо накладных украшений.

В этом же переулке недавно были отмечены мемориальными досками дом (№ 2), где в 1928–1937 гг. жил болгарский революционер Р.П. Аврамов, вместе с многими зарубежными коммунистами живший и работавший в Москве и вместе же с ними арестованный и убитый по приказу Сталина за участие в выдуманной «антисоветской террористической и диверсионно-вредительской организации».

На этой же стене дома есть мемориальная доска в честь популярного артиста И.В. Ильинского, жившего в этом доме с 1927 г. до кончины в 1987 г. В доме жили артисты Е.О. Любимов-Ланской, художественный руководитель театра со странным названием «имени Моссовета», М.Ф. Андреева, В.И. Окунева и др.

Глава III
На Сретенской горе
Между Цветным бульваром и Мясницкой

Планировка местности по обе стороны Сретенки уникальна для Москвы. Нет более в нашем городе так хорошо сохранившегося образа древней слободы с ее небольшими, вытянутыми в глубину многочисленными участками. Каждый из них выходил в переулок, которых здесь необыкновенно много. Их 16, следующих друг за другом на небольшом расстоянии. В этой местности находилось несколько больших слобод – Пушкарская, Печатная, Панкратьевская и Стрелецкая. В будущем предполагается реконструировать многие здания и устроить в переулках около Сретенки пешеходные зоны, и теперь многие переулки заняты строительными площадками.

Квартал между Цветным бульваром и **Трубной улицей** еще в конце XVIII в. не существовал. На крутом склоне реки Неглинной теснились слободские избы, а низменный берег реки оставался свободным от застройки. Только на рубеже XVIII и XIX вв. здесь появляются первые постройки.

По склону холма проходил Самотечный переулок, заимствовавший название от Самотеки, как иногда называлась речка Неглинная, воды которой медленно и лениво пробирались в низменных, заболоченных берегах к «трубе», отверстию в стене Белого города. Более известно другое название этого переулка – Грачевка, или Драчевка. Объясняется оно тем, что здесь якобы жили ремесленники, изготовлявшие «грачи» – снаряды для мортир, или «драчи» – острые небольшие рогатки, которые бросали под копыта неприятельской коннице. По другой версии, тут «драли» пшено, а также можно произвести это слово от «драки», росчисти, подсеки, очищенного под пашню участка леса.

На высоком берегу Неглинной находилось старинное поселение, возможно одно из летописных «сел красных», окружавших Москву. Не исключено, что именно туда вела дорога, проходившая по трассе современных улиц Рождественки и Трубной по высокому берегу реки Неглинной от Кучкова поля (в конце Никольской улицы). Там, на высоком мысе над рекой, находилось старинное городище, о котором писал первый их исследователь Зориян Доленга-Ходаковский. Вероятно, что там стоял и монастырь, отмеченный летописцем в известии о пожаре 1547 г., который дошел «до Николы до Драчевского монастыря».

Позднее здесь была деревянная приходская церковь, замененная каменной в 1682 г., когда выдали грамоту о построении ее «прихожанами надворныя пехоты Васильевского полка Пушешникова пятидесятникам, десятникам и рядовыми». Церковь – четверик с тесно поставленным пятиглавием, к которому в XVIII в. построили грузную колокольню, а в 1903 г. широкую трапезную с приделами по проекту архитектора З.И. Иванова, – находилась на нынешней площадке между домами № 36 и 38. Колокольню снесли в 1937 г., а самую церковь – двумя годами позже.

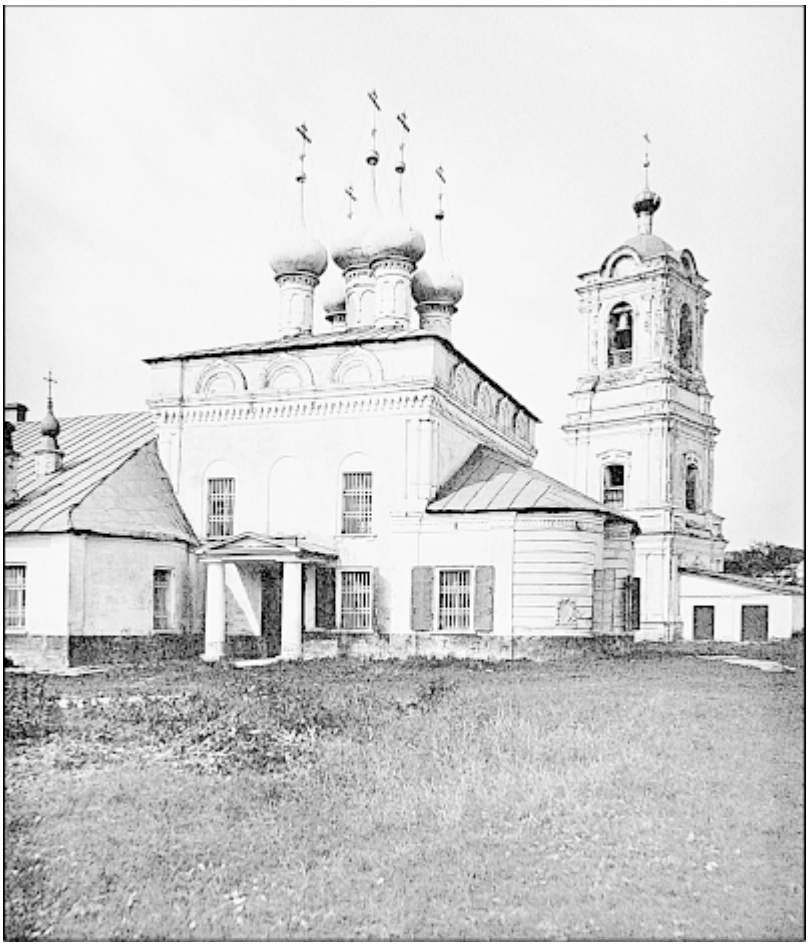
Во второй половине XIX в. Грачевка приобрела печальную и широкую известность в Москве. «Но знаете ли, что такое Грачевка?.. – спрашивал писатель М.А. Воронов. – Это исконная усыпальница всевозможных бедняков, без различия пола и возраста… На каждой сотне шагов вы непременно встретите полсотни кабаков, пивных лавок, ренсковых погребов и тому подобных учреждений, в которых ежедневно пропиваются и проматываются, вместе с старыми сапогами и негодными рукавицами, десятки жизней и легионы всевозможных умов, совестей, рассудков и иных атрибутов человека!» Особенной славой пользовался дом, стоявший в начале Трубной улицы, с ее левой стороны – он даже имел имя собственное: «Ад». По свидетельству того же Воронова, «между многоразличными московскими прию-

тами падшего человека… нет ничего подобного грачевскому Аду. По гнусности, разврату и грязи он превосходит все притоны…».

Выразительное описание его оставил В.А. Гиляровский в очерке «На Трубе».

С 1907 г. Драчевка после вывода всех заведений с сомнительной репутацией стала называться Трубной улицей. Она, как и соседние переулки, была переименована по просьбе местных домовладельцев, так как старые названия приобрели такую скандальную известность, что никто не хотел здесь селиться.

В эти губительные места попал А.П. Чехов, переехав в августе 1879 г. из Таганрога в Москву. Дом, где жила тогда семья Чеховых, принадлежал церкви Св. Николая, «что на Грачевке». Точное место его не определено, он находился где-то рядом со школьным зданием (№ 36). Как вспоминал брат Антона Павловича Михаил: «Мы жили в тяжелой бедности, перебивались кое-как и не видели никакого просвета впереди. За три года жизни в Москве мы переменили двенадцать квартир». О некоторых квартирах Чеховых вспоминала Мария Павловна: «В 1876 году, приехав из Таганрога, поселились в доме Поливаева на Грачевке, от Садовой улицы направо. Затем переехали в дом Морозова и Леонтьева в Даевом переулке на Сретенке, по правую сторону, потом жили в переулке на левой стороне, дом был внизу каменный, а верх деревянный и калитка в сад. Соседками были две балерины…»



Церковь Николая Чудотворца в Драчах

Михаил Павлович писал, что «…наконец в 1879 году наняли себе помещение в подвальном этаже дома церкви святого Николая на Грачевке, в котором пахло сыростью и через окна виднелись одни только пятки прохожих».

С сентября 1879 г. Чеховы переехали в другой дом на той же Трубной улице, но на противоположной стороне. «С этой квартиры началась литературная деятельность Антона», – писал его брат. В то время на участке (№ 23) находились два двухэтажных строения – одно деревянное на каменном первом этаже, а другое каменное, которое, надстроенное третьим этажом в 1893 г., дошло до нашего времени, но недавно было снесено и на его месте построено новое здание.

На этой стороне улицы есть еще одно место, связанное с известным именем в истории русской культуры, – в доме № 29 в 1859 г. в семье литографа родился художник Н.А. Касаткин. Он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества с большой серебряной медалью и почти 30 лет работал у известного издателя И.Д. Сытина. Он прославился картинами из жизни рабочих – «Шахтерка», «Углекопы. Смена» и др., и неудивительно, что в советское время он один из первых получил звание «народный художник». Его последними картинами были «Герой обороны СССР», «Комсомолка-пионервожатая», «Комсомолка-рабфаковка»…

На Трубной улице в начале 1840-х гг. поселился молодой профессор Московского университета Т.Н. Грановский. Здесь в доме № 32 (не сохранился), который он снимал до середины 1840-х гг., у него бывали А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев и др. Тогда Грановский начинал свои знаменитые публичные чтения в университете.

Отсюда Грановский переселяется к своему тестю доктору Б.К. Мюльгаузену в его собственный дом далее по улице (№ 37, не сохранился).

На самом углу Трубной и **Малого Сергиевского переулка** до 1877 г. стоял небольшой деревянный на каменном этаже домик титулярного советника И.А. Тоона. У него в мае 1827 г. нанял семь комнат на втором этаже дальний родственник М.Ю. Лермонтова отставной штаб-ротмистр П.А. Мещеринов. Бабушка поэта Е.А. Арсеньева привезла тогда своего внука в Москву для поступления в университетский пансион, и они поселились здесь у своего родственника.

Печатников переулок, дом № 7

На четную сторону Трубной улицы выходят семь переулков, соединяющих ее со Сретенкой. Первый от Рождественского бульвара – **Печатников переулок**, названный по печатникам, жившим недалеко от своей приходской церкви Успения, «что в Печатниках», здание которой сохранилось (Сретенка, 3).

До 1907 г. этот переулок носил название Пильников – по одному из домовладельцев. Облик переулка, как, впрочем, и соседних, складывался в основном начиная с середины XIX в. Тогда вместо деревянных домов здесь появились небольшие каменные, которые, в свою очередь, уступили место высоким доходным зданиям начала XX в. Немало строилось в этих местах и в советское время, особенно в 1920-х гг. и в начале 1930-х гг.

В Печатниковом переулке можно отметить неуклонно ветшающий небольшой двухэтажный дом (№ 7) с фасадом, украшенным щедрой рукой. Петр Сысоев, разбогатевший крестьянин Московской губернии, приобрел этот домик и в 1896 г. решил, не скупясь на расходы, его украсить, и в довершение отделки заказал вылепить свои инициалы «ПС» в окружении кариатид под карнизом дома.

Выделяются также четырехэтажное отделанное керамикой здание (№ 18, 1910 г., архитектор О.О. Шишковский) и рядом с ним самый высокий дом в переулке (№ 22) с гигантским,

в несколько этажей, ордером (1912 г., архитектор П.П. Крюков), в котором жила актриса и режиссер М.О. Кнебель. Многие помнят несколько – единственное место на Сретенке – книжных магазинов в доме на углу Печатникова переулка и Сретенки (№ 21/9). В меблированных комнатах, находившихся в дворовом флигеле, в 1890-х гг. проживал художник А.Я. Головин. Следующий переулок – **Колокольников**, который назван по колокольному заводу мастера Ивана Моторина, того самого, кто отлил Царь-колокол. Известно его прошение, датированное июнем 1733 г., где он пишет, что у него «…дом свой за Сретенскими вороты в приходе церкви Сергия чудотворца, что в Пушкарях, на котором моем дворе имеетца у меня нижайшего литейной колокольной завод немалой, на оном отправляю всякие колокольныя разныя дела». На углу переулка и Сретенки – одно из самых представительных зданий на улице, сохранившее благородные пропорции классицизма (№ 11).

В окрестных местах жили многие служащие артиллерийского ведомства, или, как его называли, Пушкарского приказа. В XVII в. здесь находилась слобода пушкарей, построивших себе в 1689 г. каменную церковь Св. Сергия, которая так и называлась – «что в Пушкарях». В исповедных ведомостях этого прихода еще в 1737 г. были записаны «артиллерии фузилер», «артиллерии пороховой мастер», «артиллерии фершал» и «вдовы пушкарские». Переулок, где на месте школьного здания (№ 6) стояла церковь, называется по ней **Большим Сергиевским**. В первый раз упоминалась она тогда же, когда и соседняя Никольская церковь в Драчах – в пожар 1547 г. сгорели «рожественская улица и монастырь Рожественский и Сергий святый…». В 1657 г. сообщалось, что тут «церковь деревянная Сергия чюдотворца, что в Пушкарской слободе, другая каменная церковь несвершена». За четыре года до этого прихожане начали строить, как обычно бывало, рядом с деревянной каменную, но «за скудостью» завершить ее не смогли, однако выстроили «для божественныя службы к трапезе придел Сергия чудотворца». Только через 30 лет явились щедрые жертвователи на храм, да цари Иван и Петр дали «всяких каменных припасов», и храм был окончен и освящен в 1689 г.

Сергиевская церковь долгое время считалась «артиллерийской», и когда из нее совершался крестный ход на Неглиненский пруд, то пушкари производили «пушечную пальбу». Здание, выстроенное около этого времени, оставалось неизменным до 1763 г., когда пристроили придел иконы Казанской Богоматери. Как бывало обычно, трапезную в XIX в. пришлось расширить, что и было сделано в1837—1841 гг. Церковь снесли в 1935 г., предварительно закрыв, как было написано в постановлении Моссовета, «в виду острой необходимости помещения для глухонемых» (!). Хотели было выстроить на месте церкви огромное здание клуба, но все окончилось стандартным школьным зданием, которое в последнее время использовалось как помещение для контор Московского метрополитена. В этом переулке прошли последние годы жизни певца О.Л. Лазарева (№ 10). На его дочери, впоследствии знаменитой актрисе Малого театра, был женат артист М.П. Садовский. В доме № 7 много лет прожил специалист по немецкой литературе, профессор Б.Н. Пуришев.

Церковь Св. Сергия в Пушкарях

По артиллеристам – старожилам этих мест – именовался и соседний **Пушкарев переулок** (до 1907 г. Сумников), называвшийся в 1945–1990 гг. улицей Хмелева в честь артиста МХАТа, который руководил драматической студией, находившейся в доме № 21. Он был начат с постройки 1913 г., когда присяжный поверенный Я.В. Ролл задумал возвести неподалеку от оживленной, многолюдной Сретенки представительное здание «для кинотеатра, ресторана и выставок». Владелец пригласил многообещающих молодых архитекторов братьев Весниных, в проекте которых основное внимание уделялось выявлению возможностей каркасной системы. Это строение из-за Первой мировой войны было закончено только в 1926–1928 гг., но уже не имело ничего общего с первоначальным веснинским проектом. В небольшом театральном помещении с 1932 г. работала студия Н.П. Хмелева, которая потом выросла в театр имени М.Н. Ермоловой, а сейчас здесь находится филиал театра имени Вл. Маяковского.

По фамилии домовладельцев назван **Большой Головин переулок** (до 1906 г. Соболев переулок), который заслужил в дореволюционной Москве репутацию одного из самых злачных мест всего этого района, отнюдь не отличавшегося строгими нравами. А.П. Чехов, хорошо знавший окрестные места, описал его в рассказе «Припадок», а в письме к А.С. Суворину, владельцу газеты «Новое время», спрашивал: «…отчего у Вас в газете ничего не пишут о проституции? Ведь она страшное зло. Наш Соболев переулок – это рабовладельческий рынок».

В 1907 г. переименовали и Мясной переулок, в котором находились мясные лавки. Тогда ему возвратили название, которое бытовало в XVIII в.: **Последний переулок** (он был

в то время последним перед Земляным валом, а примерно с середины XIX в. именовался Мясным, возможно по мясному торговому ряду).

В доме № 28/17 на углу со Сретенкой на втором этаже в начале 1860-х гг. жил Н.Г. Рубинштейн. Часть квартиры он безвозмездно предоставил классам Русского музыкального общества, из которых потом выпестовал Московскую консерваторию. Другой угол переулка и Сретенки занят необычным строением, состоящим из нескольких мало связанных между собой разнообразных объемов. Это театр под названием «Школа драматического искусства», где предполагается экспериментирование с новыми театральными идеями. Строение это было открыто в 2001 г., а ранее тут было здание кинотеатра «Уран», построенного в 1914 г. и снесенного в 1997 г. (хотя и считался «вновь выявленным памятником культуры», как один из старейших московских кинотеатров).

Незначительный внешне дом (№ 10) в Последнем переулке связан с пребыванием в нем артиста и выдающегося, по мнению некоторых, режиссера В.Э. Мейерхольда. Сюда к сестре он приезжал летом 1917 г. Из интересных зданий можно отметить соседний с ним краснокирпичный дом (№ 8) с белой отделкой (1912 г., архитектор М.Д. Холмогоров). Такие фасады привлекали строителей своей дешевизной – отпадала необходимость в штукатурке – и сравнительной долговечностью.

Сейчас последний переулок у Садового кольца – **Большой Сухаревский**, названный в 1907 г. по соседней Сухаревой башне, разобранной в 1934 г. Старое название переулка – Большой Колосов. Тут был немалый по тем временам (конец XVIII – начало XIX в.) земельный участок вместе с шелковой фабрикой Панкратия Колосова. Она была заведена в 1717 г. по указу Петра I и отдана сначала купцу Федору Мыльникову, но «по притчине долгого им непроизводства той фабрики по определению ма ну фактур-коллегии» была отдана Колосову. Она существовала до пожара 1812 г. и не была восстановлена.

Этот переулок пользовался особенной известностью в Москве. Как писал П.Д. Боборыкин, «по всему переулку вверх, до перекрестка Грачевки, даже до вечерней темноты, идет, и в будни и в праздники – грязный и откровенный разгул. Ни в одном городе, не исключая Парижа, вы не найдете такого цинического проявления народного разврата, как в этой местности Москвы».

К началу XX в. здесь, как и в других сретенских переулках, обстановка начинает меняться и появляются новые жильцы, вселяющиеся в новые дома, возводимые на месте одно-двухэтажных. Так, к примеру, к 1903 г. относится живописный жилой дом № 19 (архитектор Д.Д. Зверев), в 1914 г. строится большой доходный дом № 6–8 по проекту архитектора Александра Антонова с дорогими квартирами, с лифтами, ванными, санузлами и дом № 4 его брата Сергея, отделанный керамическими плитками (только недавно там исчезла выложенная над первым этажом надпись «парикмахер»), или с такой же отделкой дом под № 15 (1910 г., архитектор О.О. Шишковский).

В переулке, за домом № 15, находится самое раннее из сохранившихся зданий (но сильно перестроенное) известного архитектора К.С. Мельникова, построенное для конторы Ново-Сухаревского рынка. Коммунисты после прихода к власти закрыли огромный Сухаревский рынок, но вскоре с наступлением НЭПа его восстановили и поставили на большом пустыре в этом переулке более полутора тысяч оригинально сконструированных деревянных лавочек с каменным зданием конторы и трактиром в центре. «В центре дыхания рыночной толпы, – комментировал архитектор свой проект, – стоит трактир – элегантное здание открытых террас и лестниц с обжорной кухней жирных щей и осетровых селянок». Рынок оборудовали в 1924–1925 гг., но прожил он недолго: с концом НЭПа и ему, а с ним и жирным щам с селянками пришел конец. В 1930 г. он закрылся, и тут долго находилась автобаза.

Малый Головин переулок, дома № 3 и 5

К Цветному бульвару Большой Сухаревский продолжается **Малым Сухаревским**, также имевшим в дореволюционной Москве позорную известность. Переулок, по словам современников, был «сплошь набит всевозможными бедняками», а примерно посередине его находился, так сказать, центр бедняцкого населения района – «Арбузовская крепость», – старый двухэтажный дом, «грязный и облупленный снаружи до того, что резко отличается даже от своих собратий, тоже нестерпимо грязных и ободранных» (№ 9, перестроен в 1904 г., архитектор М.А. Фелькнер). Рядом с этим домом в 1930-х гг. построена школа (№ 6–8), закрывшая вход из **Цветного** переулка (название по соседнему Цветному бульвару, старое название – Толбинский, по домовладельцу), который, таким образом, стал **тупиком**.

Планировка местности по правую руку от Сретенки – зеркальное отображение планировки слева от нее: такая же сеть из семи параллельных друг другу переулков, вливающихся в длинный, перпендикулярный им Костянский переулок, аналог Трубной улицы. Подобие планировки обусловливается той же причиной – расселением в этой местности слободских обитателей с обилием их небольших участков. Здесь находились Панкратьевская черная слобода, дворы Пушкарской слободы и большая слобода стрельцов.

Многие переулки получили название по фамилиям домовладельцев: **Рыбников** – по рыбному ряду или по «по артиллерии зелейному (то есть пороховых дел) ученику» Андрею Рыбникову, **Ащеулов** – «пушечному ученику» Игнатию Ащеулову, **Луков —** «артиллерии подлекаря» Михаилу Луковникову, **Малый Головин —** капитану полицмейстерской канцелярии Ивану Головину, **Селиверстов** – пушкарю Богдану Селиверстову и **Даев** – статскому советнику Петру Даеву. Этот последний переулок именовался еще Сомароцким – по домовладельцу в 1728 г. дьяку И.В. Сомароцкому, и также Лупихиным – по бывшему здесь кабаку «Лупиха» и Булгаковским – по дому капитан-поручика А.И. Булгакова.

В Рыбниковом переулке жила семья Александра Пушкина. Сергей Львович 1 июля 1810 г. нанял деревянный дом коллежской асессорши Лупандиной. Недолгое пребывание

Пушкиных в Рыбниковом переулке отмечено рождением 16 июля четвертого сына – Павла. Дом Лупандиной (№ 7) сгорел в пожаре 1812 г., и сейчас это место ничем не застроено.

В начале Рыбникова переулка на перекрестке со Сретенкой расположен дом № 1/8, где многие годы находился так называемый коллектор массовых библиотек, учреждение, ведавшее распределением книг по множеству библиотек всего СССР. На другом углу переулка, в доме № 2/6 (1911 г., архитектор В.В. Шервуд), в 1925–1979 гг. размещалось Художественное училище памяти 1905 года, в котором преподавали, в частности, такие известные художники, как В.Н. Бакшеев, Н.П. Крымов, П.И. Радимов, П.К. Петровичев.

Просвирин переулок

Название Ащеулов переулок стало известно в московской театральной летописи. Поставленный в Петербурге водевиль «Покойная ночь, или Суматоха в Щербаковом переулке» перенесли в московский Малый театр и сыграли его в бенефис знаменитого комика Василия Живокини (рассказывали, что ему нельзя было появляться во время службы в церкви – молящиеся узнавали его и не могли удержаться от смеха). Но название водевиля переделали – вместо никому не известного Щербакова переулка заменили его Ащеуловым.

Из интересных архитектурных достопримечательностей можно отметить доходный дом № 7 (1914 г., архитектор С.Б. Залесский) в **Просвирином переулке**, вход в который оформлен в виде торжественного портала, а наверху, почти невидное с тротуара, – красное керамическое панно, а также характерный для рядовых построек начала XX в. дом № 5 (проект архитектора Н.А. Ушакова).

Просвирин переулок был назван по дому просвирни церкви Спаса в Пушкарях, которая находилась на месте школьного здания (№ 20 на Сретенке). Она была построена в 1681 г. и достраивалась в XVIII в., ее расписывал в XIX в. известный художник М.И. Скотти, снесли церковь в 1935 г.

В конце XIX в. в одном из этих переулков – Малом Головином – поселяется семья Чеховых. «Я живу в Головином переулке, – писал Антон Павлович. – Если глядеть со Сре-

тенки, то на левой стороне. Большой неоштукатуренный дом, третий со стороны Сретенки, средний звонок справа, бельэтаж, дверь направо, злая собачонка». С осени 1881 г. по начало октября 1885 г. Чеховы снимают скромную квартиру в Малом Головином переулке в доме купца П.З. Елецкого.

Это были годы становления Чехова-писателя. Тогда были написаны такие шедевры, как «Толстый и тонкий», «Шведская спичка», «Экзамен на чин», «Хирургия», «Хамелеон». Он печатается в нескольких журналах, посылает рассказы в Петербург. Чехов не только пишет, но еще и учится на одном из самых трудных факультетов Московского университета – медицинском. Пока семья жила в Малом Головином переулке, он оканчивает университет, и на двери квартиры появляется табличка *«Докторъ Чеховъ»*.

Малый Головин переулок, дом № 12

На этой квартире в декабре 1884 г. у Чехова появляются первые признаки туберкулеза, которые он не распознал или не хотел распознать: «Вот уже три дня прошло, как у меня ни к селу ни к городу идет кровь горлом… Причина сидит, вероятно, в лопнувшем сосудике».

По вечерам к Чеховым в их гостеприимную квартиру собирались друзья. Вот вспоминает Гиляровский: «Веселые это были вечера! Все, начиная с ужина, на который подавался почти всегда знаменитый таганрогский картофельный салат с зеленым луком и маслинами,

выглядело очень скромно, ни карт, ни танцев никогда не бывало, но все было проникнуто какой-то особой теплотой, сердечностью и радушием».

Дом, где жили Чеховы, сохранился – сейчас это средняя часть четырех этажного дома № 3. Тогда дом был двухэтажным на высоком полуподвальном этаже, его обстроили с обеих сторон в 1896 г., а в 1905 г. надстроили и изменили фасад.

Рядом с ним доходный дом, выстроенный в 1904 г. по проекту архитектора Л.В. Стеженского, а напротив – неплохой пример «кирпичной» архитектуры – двухэтажный дом (№ 10) с красивым металлическим навесом над входом. Это постройка архитектора Ф.Н. Кольбе 1893 г.

На первом этаже (в квартире слева от подъезда) дома № 12 в 1930-х гг. жил писатель В.П. Катаев. Он вспоминал, что здесь у него провел вечер В.В. Маяковский перед самоубийством.

У выхода Малого Головина переулка на Сретенку – небольшое двух этажное строение (№ 22/1) со всякого рода лавками. Тут в 1930-х гг. находился дом моделей, украшенный фресками известного художника В.А. Фаворского.

Между Селиверстовым и Даевым переулками – самый большой на Сретенке доходный жилой дом (№ 26), построенный в 1913 г. по проекту архитектора А.Г. Измирова. В доме, в его правой части был кинотеатр – назывался он «Одеон», вход в него с Селиверстова переулка, а зрительный зал – четыре окна по Сретенке от правой угловой полуротонды. Впоследствии здесь находились театр, где часто выступал эстрадный артист Н.П. Смирнов-Сокольский, и студия Малого театра.

Панкратьевский переулок получил свое название от приходской слободской церкви Св. Панкратия. В окрестностях ее располагалась Панкратьевская слобода, а к востоку – Новая слобода, бывшая частью Сретенской сотни, в которой после отражения польско-литовской интервенции несколько бесхозных земельных участков были отданы князю Дмитрию Пожарскому, с условием «то место велеть пахать и владеть по сей данной… покамест на тех местах жильцы будут».

Панкратьевская церковь находилась на месте двух пятиэтажных домов, построенных в 1928–1930 гг. торцом к линии переулка (№ 6). Главный престол ее – Спасский, а придельный – Иоанна Предтечи и Св. Панкратия, освященный в 1702 г. Церковь разрушили зимой 1929 г., так как она, как было написано в постановлении Моссовета, «расположена в центре квартала, отведенного под рабочее строительство». Левой стороны переулка уже нет – строения здесь снесли в 1979 г. и на их месте разбили цветник. Панкратьевский переулок до революции как бы продолжал знаменитую Сухаревку – огромную толкучку около Сухаревой башни. Особенно он славился «как центровой для торговли и покупки старинных и редкостных и художественных вещей, так как почти вся правая его сторона (от Сретенки) состояла из лавочек, где шла торговля вышеуказанными вещами. Это было очень удобно и для продавца и для покупателя, – как тот, так и другой почти не возвращался из этого переулка, не продав принесенного, или не купив чего-либо… любитель не в той, так в другой лавке находил что-либо по своему собранию или вкусу» – это свидетельство знающего человека – Алексея Петровича Бахрушина, одного из самых известных в Москве коллекционеров, приведенное им в книге «Кто что собирает», изданной в 1916 г.

На углу Панкратьевского переулка и Садового кольца – один из ярких образцов творчества архитектора С.К. Родионова. Это украшенный изразцами, как расписная шкатулка, дом под № 12, выстроенный в 1911 г.

Церковь Св. Панкратия

После упразднения Сухаревского рынка была открыта организованная торговля на другом, называвшемся так же, как и переулок, где он был, – **Ананьевский**.

Само это название произошло от фамилии коммерции советника И.С. Ананова, владельца большого участка, через который в 1887 г. проложили переулок. Ранее, в XVIII в., здесь был огромный – площадью почти 2,5 гектара – полковой артиллерийский двор, где большой пруд окружали несколько деревянных строений, в которых помещались канцелярия, правление, амбары, лазарет и прочие учреждения. Здесь же находилось одно из первых московских учебных заведений – артиллерийская школа, образованная в 1701 г. Учили в школе «словесной и письменной грамоте, и цифири, и иной инженерной наукам», а после окончания ученики обязывались «без указу с Москвы не съехать, также в иной чин, кроме артиллерии, не отлучаться». В указе обещалось, что «и учащим и переимчивым будет государево особливое жалованье и дача, смотря по учению». Артиллерийская школа была весьма крупным учебным заведением Москвы того времени – в 1730-х гг. в ней обучались до 700 учеников. Один из них рассказывал, что «ученики были все помещены в четырех великих светлицах, стоящих через сени, по две на стороне; когда позволялось покинуть ученье и идти обедать, или по домам, тогда, бывало, учинят великий и безобразный во все голоса крик…».

Сейчас на месте бывшего артиллерийского двора – переулок и современные жилые дома; из них можно отметить дом (№ 5), построенный в 1912 г. архитектором И.И. Флоринским. Фасад здания тогда отмечался в печати как один из наиболее удачных: в этом неоклассическом произведении автор явно находился под впечатлением значительного произведения Карла Росси – петербургского Александринского театра (ныне Театр драмы имени А.С. Пушкина) с его торжественной лоджией на переднем фасаде.

Продолжением Ананьевского переулка к югу служит **Костянский** переулок, названный так по месту свалки отбросов от близлежащих мясных боен в слободе мясников. До 1922 г. переулок назывался Стрелецким по расположенной неподалеку Стрелецкой слободе. Одна его сторона делится на маленькие отрезки переулками, соединяющими его со Сретенкой, а другая застроена сплошной линией, без разрывов, если не считать уже незаметного Дербеневского тупика между домами № 8 и 10.

На этой стороне Костянского переулка сохранились еще и деревянные дома, как, например, на участке (№ 8): правый построен после 1812 г. (он показан на плане 1834 г. на участке надворного советника Д.А. Яковлева), а левый – постройка 1873 г.

В доме № 6, где находилось Харитоньевское городское начальное училище, в конце 1920-х гг. помещался рабфак МВТУ. В 1925 г. это адрес физика-теоретика И.Е. Тамма.

На другой стороне Костянского переулка обращает внимание отдельно стоящий между Селиверстовым и Малым Головиным переулками представительный дом (№ 13) с крупными членениями фасада. Четыре этажа его, возведенные в 1902 г., были надстроены в 1950–1952 гг., и тогда же изменен фасад. Здесь находилась редакция «Литературной газеты».

Параллельно Костянскому идет последний перед Мясницкой улицей переулок – **Уланский**.

Начало его отмечено большим зданием на углу Сретенского бульвара, Уланского переулка и проспекта Сахарова, долгая история проектирования которого была рассказана архитектором Ф.А. Новиковым – он задумал выстроить два высоких цилиндрических объема, но после нескольких лет согласований и обсуждений выстроили нечто такое, что никак не украшает это место города. Недавно это сооружение, где обосновалась нефтяная фирма ЛУКОЙЛ, выкрасили светлой краской, и оно стало несколько лучше. За зданиями по правой стороне переулка скрывается уже застроенная трасса проспекта Сахарова, куда выходят фасады «Дома Центросо юза» архитекторов Ле Корбюзье и Н. Колли, дома для строителей метрополитена и др.

Название переулка произошло от фамилии домовладельца начала XVIII в. дьяка Ивана Уланова, но переулок назывался еще и Дербеневским, возможно от слов «дебрь», «дебри», так назывались места, заросшие густым, непроходимым лесом. В переулке стоит памятник архитектуры (№ 11) – церковь Св. Николая, «что в Дербеневском», построенная стрельцами (1711–1715 гг., колокольня же более поздняя – 1791 г., а приделы еще более поздние – 1878 и 1894 гг., выстроены архитектором К.М. Быковским). В некоторых документах она называется «в Стрелецкой слободе, что на Ольховце», то есть на ручье, берега которого заросли ольхой. Возможно, здесь была низменная, болотистая местность.

За многие годы нерадивого содержания здание церкви претерпело много изменений – снесли колокольню, разобрали завершение храма, в разных местах пробили проемы, сбили декор, и за забором, где хозяйничали военные, стояло здание, в котором с трудом можно было признать церковное строение…

Приход этой церкви составляли только стрельцы. В 1670—1680-х гг. ими командовал полковник Семен Грибоедов, сын того Грибоедова, которые подписал «Уложение» царя Алексея Михайловича. Стрельцы полка Грибоедова возмутились из-за того, что он «… будучи де у того приказу, им стрельцам налоги и обиды и всякие тесноты чинил и, приметываясь к ним для взяток своих и для работы, бил их жестоким боем». Так он их достал, что власти не выдержали: в мае 1682 г. ему был сказан государев указ – от командования отставить, «деревни отписать», то, что набрал, отдать челобитчикам, да ко всему этому «учинить тебе наказание, бить тебя батоги».

В Уланском переулке – одно из пушкинских мест Москвы. Здесь находился деревянный дом, стоявший на большом участке (№ 2), выходившем на угол Уланского и Пьяного (он позднее именовался Водопьяным) переулков, принадлежавший барону Л.К. Боде. В 1830 г.

А.С. Пушкин приезжал сюда к своим родственникам – тетке Елизавете Львовне, вышедшей замуж за М.М. Сонцова, рязанского помещика, камергера и знакомого Сергея Львовича Пушкина. Здесь же в середине XIX в. жил дядя Д.И. Менделеева, В.Д. Корнильев, у которого мальчиком останавливался будущий знаменитый ученый зимой 1849/50 г. по пути в Петербург. В.Д. Корнильев был знаком со многими писателями, артистами, художниками. У него в доме художник П.А. Федотов читал стихотворные пояснения к своим картинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.